
Е. В. КАЗБЕКОВА

**К ВОПРОСУ О ПРЕДПОЛАГАЕМЫХ СТИХОТВОРНЫХ
И РИТМИЗИРОВАННЫХ ВСТАВКАХ
В «GETICA» ИОРДАНА
(КРИТИКА ГИПОТЕЗЫ П. В. ШУВАЛОВА)**

Созданное в середине VI в. историческое сочинение «De origine actibusque Getarum» Иордана («Getica») является одним из основных источников по истории Остготского королевства и шире — эпохи Великого переселения народов. Его активное изучение началось еще в первой половине XIX в., и отечественная историография находится в выгодном положении благодаря фундаментальной работе Е. Ч. Скржинской (1960)¹, к сожалению, крайне мало известной на Западе, но до сих пор превосходящей многие современные исследования Иордана по глубине и тщательности анализа материала (например, упоминаемые ниже монографии А. С. Кристенсена (2002), У. Гоффарта (2005)). Однако, несмотря на наличие двух «критических» изданий с обширным аппаратом Т. Моммзена (1882) и Ф. Джунты — А. Гриллоны (1991), комментированных переводов Ч. К. Мирои (1908, 1915), Е. Ч. Скржинской (1960), О. Джордано (1972)²

¹ Иордан. О происхождении и деяниях гетов. *Getica* / вступ. ст., пер., коммент. Е. Ч. Скржинской. М., 1960 ; 2-е изд., испр. и доп. СПб., 1997, 2001 (далее — *Getica*). В том числе вступительная статья: *Скржинская Е. Ч.* Иордан и его «*Getica*» // Там же. С. 9–58.

² *Jordanis Romana et Getica* / ed. Th. Mommsen. Berlin, 1882 (далее — *Mommsen*, 1882). P. 53–138. (*Monumenta Germaniae Historica. Series: Scriptores. Auctores antiquissimi* ; T. 5.1) ; *Jordanis de origine actibusque Getarum* / ed. F. Giunta, A. Grillone ; Istituto Storico Italiano per il Medio Evo. Roma, 1991. (*Fonti per la Storia d'Italia* ;

и большую историографию, многие источниковедческие вопросы, связанные с обстоятельствами создания этого сочинения и личностью автора, остаются непроясненными. В первую очередь, это касается вопросов текстологии «Getica», языка и стиля Иордана, его возможных источников. С самого начала изучения «Getica», с работ Г. фон Зибеля (1838), Я. Гримма (1846), К. Ширрена (1858), Р. Кёпке (1859), А. фон Гутшмида (1862) и других, не утихают споры относительно взаимоотношений текстов несохранившейся готской истории Кассиодора и «Getica» Иордана. К числу последних работ отечественной историографии, посвященной Иордану, принадлежит гипотеза петербургского историка П. В. Шувалова, в разработке которой принимал участие Р. Б. Рудницкий, предлагающая новый взгляд на взаимоотношения текстов Руфина, Аблавия, Кассиодора и Иордана и содержащая ряд интересных методических предложений относительно предполагаемых источников, которыми пользовался Иордан при написании «Getica»³.

Основываясь на восходящей к первым исследователям «Getica» XIX в. гипотезе о том, что «Иордан был малограмотным компилятором сочинения Кассиодора» (ВИД-31. С. 63; Восточная Европа. С. 278), П. В. Шувалов исследует ритмизацию текста в девяти отрывках из «Getica», рассматривая их как заимствования Иордана из сочинений других авторов, прежде всего Кассиодора. На примере этих отрывков он предлагает вариант реконструкции текста не сохранившейся готской истории Кассиодора, ставит вопрос о перспективности дальнейшего исследования ритмизированных пассажей в «Getica» для выявления источников Иордана и уточнения представлений историографии о методе его работы

117); *Mierow Ch. C. The Gothic History of Jordanes : in English Version, with an Introduction and a Commentary.* Princeton, 1915. [Repr. Cambridge, 1966, 2006]; *Jordanes. De origine actibusque Getarum : testo, traduzione e note e passi scelti / ed. O. Giordano.* Bari, 1972.

³ Шувалов П. В., Рудницкий Р. Б. К вопросу о ритмизированных фрагментах в тексте «Геттики» Иордана (Предварительные замечания) // ВИД. СПб., 2010. Т. 31 (далее — ВИД-31). С. 62–73; Шувалов П. В. К вопросу о ритмизированных фрагментах в тексте «Геттики» Иордана (Предварительные замечания) // Восточная Европа в древности и Средневековье. Устная традиция в письменном тексте : XXII Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В. Т. Папуто. М. : ИВИ РАН, 2010 (далее — Восточная Европа). С. 277–283. Отдельные положения своей гипотезы П. В. Шувалов представил в докладах на Международной конференции, посвященной 110-летию Елены Чеславовны Скржинской (1897–1981) «Сравнительное изучение западноевропейских, византийских и русских памятников документальной письменности и права эпохи Средневековья и начала Нового времени» (Санкт-Петербург, 11–12 октября 2007 г.), и на XXII Чтениях памяти Владимира Терентьевича Папуто «Восточная Европа в древности и Средневековье. Устная традиция в письменном тексте» (Москва, 14–16 апреля 2010 г.).

над текстом, а также делает несколько интересных наблюдений касательно введения и заключения «Getica». Гипотеза П. В. Шувалова основывается на ряде положений, касающихся фонетических особенностей латинского языка поздней Античности, теории и практики позднеантичного и ранне-средневекового латинского стихосложения и прозы, вопросов политической и социокультурной истории Остготского королевства и Восточной Римской империи VI в.

Однако лаконичность статьи, минимальное число кратких примечаний и неточности, допущенные автором, оставляют непроясненными ряд проблем и ставят под вопрос корректность выводов⁴. Так, не указывается, какие именно из девяти рассматриваемых ритмизированных фрагментов выявлены самим автором, а какие — его предшественниками (по меньшей мере, два (?) из девяти). Не упоминаются работы, непосредственно касающиеся темы статьи, даже из числа тех, которые упоминала еще Е. Ч. Скржинская во введении к своей публикации: *Bianchi Dante* «Note sui “Getica” di Giordano e le loro clausule»⁵, где идет речь о видах курсуса и других стилистических особенностях «Getica», и *Wölfflin Eduard* «Zur Latinität des Jordanes»⁶, где приведен перечень заимствований в «Getica» из Вергилия, равно как и предисловие издателя Т. Моммзена с данными об источниках Иордана для «Romana» и «Getica» и общим заключением о стиле Кассиодора и Иордана (*Mommsen Th. Prooemium // Iordanis Romana et Getica / ed. Th. Mommsen. Berlin, 1882. P. XXIII–XLIV*)⁷. Вне поля зрения автора остались и важные для разработки темы труды Б. Кроука, У. Гоффарта, А. Момильано, Н. Вагнера⁸, упоминаемые в книге

⁴ Благодарю историка-медиевиста и палеографа В. И. Мажугу (СПБНИИ РАН) за помощь и консультации при подготовке этой статьи.

⁵ *Aevum: Rassegna di scienze storiche linguistiche e filologiche // Pubbl. a cura della Facoltà de lettere dall' Università Cattolica del Sacro Cuore. Milano, 1956. Ann. 30. Fasc. 3. P. 239–246: P. 242–246.*

⁶ *Archiv für lateinische Lexikographie und Grammatik. Leipzig, 1900. Bd. 11. S. 361–368.*

⁷ *Скржинская Е. Ч.* Иордан и его «Getica». С. 23, примеч. 57; С. 25, примеч. 61, 62. Т. Моммзен называет среди источников «Getica» Иордана два с половиной десятка сочинений латинских и греческих авторов (*Mommsen Th. Prooemium. P. XXX–XLIV*). Новое издание «Getica» Фр. Джунты и А. Грилло, к сожалению, было мне недоступно.

⁸ *Croke B. Cassiodorus and the Getica of Jordanes // Classical Philology. 1987. Vol. 82.2 (April). P. 117–134; Croke B. A. D. 476. The Manufacture of a Turning Point // Chiron. Mitteilungen der Kommission für Alte Geschichte und Epigraphik des Deutschen Archäologischen Instituts. München, 1983. Bd. 13. P. 81–119 и другие его работы; Goffart W. The Narrators of Barbarian History (A. D. 550–800). Jordanes, Gregory of Tours, Bede, and Paul the Deacon. Notre Dame, 2005 [1988]; Momigliano A. Gli Anicii et la storiografia latina del VI secoli // Rendiconti della Accademia*

А. С. Кристенсена (2002), на которую ссылается автор, правда, по другому поводу (ВИД-31. С. 63).

В ряде мест автор отходит от принятой филологической терминологии. Так, нуждается в комментировании транскрибирование автором термина *cursus*, обозначающего систему ритмизированных прозаических клаузул, как «курзус»⁹ и отказ от традиционной транскрипции «курсус», зафиксированной, в частности, лингвистическими словарями О. С. Ахмановой (1966, 2005. С. 212), Ж. Марузо (1960. С. 144)¹⁰. Ряд терминов также дается не в словарных или наиболее широко употребляемых вариантах: «диэреза» вместо «диереза», «синэреза» вместо «синереза» (иначе синерезис, синизесис — стяжение гласных), термин «зияние» (хиатус), обозначающий фонетическое явление (ВИД-31. С. 68, 69), используется в значении термина «элизия», обозначающего устранение этого фонетического явления.

Основным критерием реконструкции текста Кассиодора и выявления вставок Иордана у П. В. Шувалова является ритмизация: автор усматривает в тексте следы стихотворных размеров и ритмизированной прозы (курсуса). Для реконструкции размеров он прибегает к перестановке акцентного ударения (10 раз), уменьшению количества слогов в результате стяжения гласных, синерезе (17 раз), изменению окончаний слов (семь падежных окончаний и одно окончание глагола), перестановкам слов (семь раз), их замене (два раза) и подстановке новых слов (два раза в заключении к «*Getica*»), в двух местах заключения к «*Getica*» предполагает ошибку внимания Иордана, не согласовавшем при компилировании падежи и число.

Частая перестановка грамматического ударения, к которой прибегает автор для соблюдения размера, как правило, не обоснована и вызывает

Nazionale dei Lincei. Serie 8a. Classe di scienze morali, storiche, filologiche. 1956. Vol. XI. Fasc. 11–12, Novembre–Dicembre. P. 279–297 ; *Wagner N.* *Getica: Untersuchungen zum Leben des Jordanes und zur frühen Geschichte der Goten.* Berlin, 1967 ; *Giordano O.* *Jordanes e la storiografia nel VI secoli.* Bari, 1973 ; *Giunta F.* *Jordanes e la cultura dell'alto medioevo.* Palermo, 1952 ; *Zecchini G.* *Cassiodoro e le fonti dei «Getica» di Giordane // Zecchini G.* *Ricerche di storiografia latina tardoantica.* Roma, 1993. P. 193–209 и другие работы.

⁹ Не совсем корректным является также употребление этого слова как синонима словосочетания «ритмизированные клаузулы» (например, «употребление курсусов характерно для...» — ВИД-31. С. 68, «следит за клаузулами, используя курсусы...» — ВИД-31. С. 69). Во множественном числе это слово не употребляется.

¹⁰ *Ахманова О. С.* Словарь лингвистических терминов. 3-е изд., стер. М., 2005 [1966] ; *Марузо Ж.* Словарь лингвистических терминов / пер. с фр. Н. Д. Андреева ; под ред. А. А. Реформатского. М., 1960.

серьезные вопросы. Несовпадение ритмического удара (ictus) с грамматическим (accentus) было нередким в латинском метрическом стихосложении, где положение ритмического удара определял стихотворный размер, счет стоп. Однако ритмическое ударение падало только на долгий слог, но не на краткий, как предлагает автор. Из-за особенностей подсчета количества слогов в латинском метрическом стихосложении краткий последний слог слов внутри строки мог становиться долгим по положению и, в зависимости от требований размера, ударным, если следующее слово начиналось с согласной или группы согласных (например, «*quar(e) íd faciám. fortásse requíris.*» (*Catullus. Carmina* 85); «*ánnoŕúm seriés ét fuga témpoŕúm*» (*Horatius. Ad Melpomenen*); подробнее см. ниже). В некоторых случаях мог становиться долгим по положению и краткий слог перед цезурой (например, «*óllī sérvā dátúr | ðpĕr(um) haúd ígnárā Mínervae*» (*Vergilius. Aeneis. V. 284*)). В квалитативном же стихосложении (которое усматривает автор в тексте «*Getica*»), основанном на акцентном ударении, чередовании ударных и безударных слогов, смещение ударения ради требований размера было исключением (ср. русскую поэзию) и не могло иметь места так часто, как это предлагает автор (только в 15 строках введения пять (!) раз). Так, автором переставлено ударение на второй слог от конца в следующих словах, где согласно словарю О. Петрученко¹¹ второй слог краткий по природе, поэтому ударение должно падать на третий слог от конца: не *perágens*, а *péragens* (ВИД-31. С. 69; *Петрученко*, 1994. С. 456); не *Sarmátae*, а *Sármatae* (ВИД-31. С. 69; *Петрученко*, 1994. С. 792); не *aspícis*, а *áspicis* (ВИД-31. С. 72; *Петрученко*, 1994. С. 56); не *recólo*, а *récolo* (ВИД-31. С. 72; *Петрученко*, 1994. С. 537); не *benéficio*, а *beneficio* (ВИД-31. С. 72; *Петрученко*, 1994. С. 70; синереза не обоснована); не *commemóras*, а *commémoras* (ВИД-31. С. 73; *Петрученко*, 1994. С. 107); не *Vandálos*, а *Vándalos* (Восточная Европа. С. 280; *Петрученко*, 1994. С. 807); не *compĕri* (Perf. ind. act. 1-го лица глагола *comperĭo*, *pĕri*, *pertum*, *ĭre*), а *sómpĕri* (Восточная Европа. С. 282; *Петрученко*, 1994. С. 111). Необходимо специальное обоснование перенесения ударения в слове *íntegre* (*Петрученко*, 1994. С. 330) на второй от конца слог *íntegre* (ВИД-31. С. 73), в том числе если это вызвано фонетическим явлением в народной латыни, связанным с группой *muta cum liquida*¹², а не просто реконструкцией размера. В одном случае перенесение ударения связывается автором с синерезой: *plánitiæ* вместо *planítiae* (метрическая схема: – v v –).

¹¹ *Петрученко О.* Латинско-русский словарь. 9-е изд., испр. М., 1914. Репр. М., 1994 (далее — *Петрученко*, 1994). Словарь К. Э. Георгеса, на который ссылается автор, не дает столь подробной информации об акцентном ударении.

¹² См., например: *Дынинков А. Н., Лопатина М. Г.* Народная латынь. М., 1998. С. 36–37; *Stolz P.* Handbuch zur lateinischen Sprache des Mittelalters. München, 1996. Bd. 3 : Lautlehre. S. 126, § 95. (Handbuch der Altertumswissenschaft; Abt. 2, Teil 5).

В 17 случаях автор для реконструкции размера апеллирует к стяжению гласных, синерезе («синереза» у автора): 14 из них представляют собой переход [i] в [j] (ВИД-31. С. 65: *glorjosam, planitjae*; С. 66: *Medjolanum, Ligurjae, regjam, demoljuntque*; С. 69: *cljentesque, consocjans, victorja, superbjae*; С. 72: *beneficjo*; С. 73: *initjum, dictjone, contumelja*), два — [u] в [v] (*sujs, coruisse* — ВИД-31. С. 67; Восточная Европа. С. 280), один раз автор предполагает слияние [ii] в [i] в окончании «-iis» (*victoriis* — Восточная Европа. С. 280)¹³. Подобный прием действительно достаточно широко употреблялся в метрической и квалитативной поэзии поздней Античности и Средневековья¹⁴. Однако, поскольку он основывался на определенных фонетических процессах в народной латыни и отражал их¹⁵, его использование также нуждается в комментариях и обосновании. В частности, не объясняется, почему применение этого приема носит такой выборочный характер: в четырех отрывках он не отмечен автором вообще, в одном отрывке встречается один раз, а в четырех отрывках по два–четыре раза на одну–пять строк (ВИД-31. С. 65, 66, 69, 73; Восточная Европа. С. 280). При этом хрестоматийные примеры¹⁶ синерезы в словах, где две гласные разделены *h*: *dehinc* (у автора двухсложная схема: ~'~), *antehac* (ВИД-31. С. 69, 72), *trahenti* (Восточная Европа. С. 281), автором не учитываются.

Учет фонетических явлений в позднеантичной и раннесредневековой латыни времени создания «*Getica*» (VI в.) и ее основных списков, положенных в основу изданий (VIII и IX–XII вв.), наряду с анализом разночтений, являются важными элементами текстологических исследований и реконструкции текстов. Между тем, обращая единственный раз к этой теме, автор демонстрирует непоследовательность: отмечая фонетическое явление перехода интервокального *b* во фрикативное *v*¹⁷, он тем не менее транскрибирует имена *Favius* и *Ablabius* как *Фавий* и *Аблабий* (ВИД-31. С. 66, 71, 72; Восточная Европа. С. 279, 282), а не *Фавий* и *Аблавий*, как, например, в переводе Е. Ч. Скржинской (*Getica*. С. 89, 147, § 151; С. 418 со списком мест упоминания имени «Аблавий»).

¹³ Напротив, не прибегает к синерезе автор в словах *glorjatur* (ВИД-31. С. 65), *victoria* (Там же. С. 69), *propriis* (Восточная Европа. С. 280), *historiis* (ВИД-31. С. 73), *ingenii* (Восточная Европа. С. 281) и др.

¹⁴ См., например, *Stotz P. Handbuch ...* S. 43, 45, 70 (со ссылками на литературу).

¹⁵ *Stotz P. Handbuch ...* § 34, S. 43–44; § 35, S. 45; § 58, S. 70–71.

¹⁶ См., например: *Rubensbauer H., Hofmann J. B. Lateinische Grammatik*. 12. korr. / aufl., neubearb. von R. Heine. München, 1995. § 270.2.1, S. 330–331; *Соболевский С. И.* Грамматика латинского языка. Теоретическая часть. Морфология и синтаксис. СПб., 1998. § 1359, с. 402.

¹⁷ См., например: *Дынников А. Н., Лопатина М. Г.* Народная латынь. С. 48; *Stotz P. Handbuch ...* § 215, S. 255–256.

Не получает объяснения очень избирательный подход автора к элизии: автор отмечает только восемь случаев, пропуская остальные 58 (см. в тексте фрагментов в Приложении). Например, пропущена афереза «dictum (e)st» (dict(um) est?), но отмечена следующая прямо за ним элизия «et t(u) ut» в конце введения (ВИД-31. С. 73), не указана элизия «lingu(a) eor(um) Ojum», «magn(a) ubertate», «und(e) annem» (Восточная Европа. С. 280), «d(e) ipsis», «laud(em) eius», «tant(um) ad», «quant(um) ad», «Getar(um) actusqu(e) eorum» (Восточная Европа. С. 282) и др. Между тем позднеантичные грамматики предписывали избегать хиатуса в прозаических клаузулах, каковые составляют три примера из перечисленных¹⁸.

Вопрос о перестановке, замене, подстановке слов, об изменении окончаний при реконструкции текста теснейшим образом связан с проблемой разночтений в списках, с обоснованием выбора исследователем того или иного чтения. При изменении окончаний в шести из восьми случаев П. В. Шувалов воспроизводит известные по спискам разночтения, но лишь один раз (anterioribus) упоминает об этом. В пяти других случаях (eumque, actibusque, scripta, latissimis pratis) он отдает предпочтение тем или иным разночтениям, никак не обосновывая свой выбор и даже не отмечая, что это разночтения. Проблема разночтений и редакций, важнейшая для текстологических исследований, в том числе для реконструкции текста, автором не ставится, лишь один раз при анализе текста он вскользь упоминает об их существовании (ВИД-31. С. 68), но более в работе не использует.

Не совсем понятно также, почему новое издание «Getica» Фр. Джунты и А. Грилломе автор использует только для статьи в ВИД-31, но не для работы в сборнике «Восточная Европа». В статье в ВИД-31 им заявлено следование чтениям семьи рукописей α' в издании Т. Моммзена (группа I у Т. Моммзена (Berlin, 1882)) с привлечением разночтений нового издания Фр. Джунты и А. Грилломе (Roma, 1991) на основе списков семьи β' (группа III у Т. Моммзена), в статье в сборнике «Восточная Европа» —

¹⁸ Nicolau M. G. L'origine du «Cursus» rythmique et les débuts de l'accent d'intensité en latin. Paris, 1930. P. 96 sqq. (Collection d'études latines. Publ. par la Société des études latines, sous la dir. de J. Marouzeau, V) ; Lindholm G. Studien zum mittellateinischen Prosarhythmus. Seine Entwicklung und sein Abklingen in der Briefliteratur Italiens. Stockholm, 1963. S. 34. (Acta Universitatis Stockholmiensis. Studia Latina Stockholmiensia ; 10). По данным Г. Линдхольм, в XIII–XIV вв. в немногочисленных случаях хиатуса у итальянских писателей элизия, как правило, не имела места (Lindholm G. Studien zum mittellateinischen Prosarhythmus ... S. 35–39; ср. также: Nicolau M. G. L'origine du «Cursus» rythmique ... P. 97 ; Tunberg T. O. Prose Styles and Cursus // Medieval Latin: an Introduction and Bibliographical guide / ed. F. A. C. Mantello, A. G. Rigg. Washington DC, 1996. P. 111–121: P. 115).

следование только изданию Т. Моммзена, притом что фактически автор в четырех указанных местах при реконструкции текста воспроизводит чтения семьи β' , не упоминая об этом (см. ниже).

При анализе заключения к «Getica» (Getica LX, 315–316; Восточная Европа. С. 281–282) автор дает ссылку после имени издателя Т. Моммзена (почему-то на латыни с сокращениями: «cum addit. ex app., cf. Skrz. in marg. ed. eius in pag. 122 edit. postum.»), которая, вероятно, указывает на то, что в разных списках «Getica» текст обрывался в разных местах, что отражено в аппарате Т. Моммзеном¹⁹ и отмечено Е. Ч. Скржинской и издателем, подготавливавшим второе издание «Getica» 1997 г. (перепеч. 2001 г.), правда на русском языке, а не на латыни, в примечаниях * и ** на с. 122²⁰. Автор не уделяет внимания такому важному для текстологического исследования факту, что заключительная фраза, начинающаяся со слова *explicit* сохранилась не во всех списках и имеет разночтения.

Предлагаемые автором при реконструкции текста Кассиодора варианты перевода и интерпретации текста, как представляется, в ряде случаев недостаточно убедительны. Так, нуждается в объяснении замена окончания глагола «habere» в реконструируемом П. В. Шуваловым введении Кассиодора с формы Praes. ind. act. «habeo» на Imperf. ind. act. «habebam» («*laxari vela compellis relictoque opusculo, quod intra manus habeo<ebam>, id est de adbreuiatione chronicorum*»). Учитывая, что сказуемые в главном предложении стоят в Praes. ind., употребление в относительном определительном придаточном с *quod* к слову *opusculo* имперфекта (прошедшего времени длительного вида, выражающего прошедшее длительное действие, современное другому прошедшему действию, или же действие, часто

¹⁹ К сожалению, не могу привести данных по новому изданию Фр. Джунты и А. Грилло, оставшемуся мне недоступным.

²⁰ В примечании ** (Скржинская Е. Ч. Иордан и его «Getica». С. 122) издателем указывается, что погибший Гейдельбергский список 921 обрывался еще раньше и Т. Моммзен дополнил его по другим рукописям (позднее примечание Е. Ч. Скржинской от руки в тексте первого издания). Согласно Т. Моммзену (Mommesen Th. Prooemium. P. XLVII) в кодексе из 15 кватернионов отсутствовал первый кватернион (начало «Romana»), а в пятнадцатом не хватало двух последних листов (текст «Getica» по Гейдельбергской рукописи заканчивается у Т. Моммзена на P. 135, строка 6, § 299 «Thuringorum regi»). Е. Ч. Скржинская в своем исследовании письма так называемого Лозаннского фрагмента с концовкой «Getica» (Лозанна, Bibliothèque cantonale et universitaire du canton de Vaud, nr. 398, 12 строк, recto § 310–312: «[bar]baricos Vitiges... evellere cupiunt»; verso § 315–316 «et viroꝝ fortium... belesarium consulem») осторожно высказалась в поддержку мнения М. Бессона, идентифицировавшего фрагмент как нижнюю половину последнего листа Гейдельбергской рукописи 921 (см. Приложение II к изданиям 1997, 2001 гг.).

повторявшееся, бывшее обычаем в известное прошедшее время)²¹ вызывает вопросы как с точки зрения грамматики, так и по смыслу. В реконструируемой фразе, как представляется, присутствует некоторая нелогичность: «оставив работенку/сочиненьице, которую я когда-то на протяжении определенного времени имел в руках», т. е. Иордан или Кассиодор должен отложить в сторону работу, которой на момент речи уже не занимается. Более того, поскольку под *opusculum* имеется в виду «сокращение хроник», употребление по отношению к нему прошедшего времени означает, что на момент написания введения это произведение было уже готово. То есть либо Иордан написал «Romana» раньше «Getica», что противоречит всей известной в настоящее время истории текста обоих произведений, либо Кассиодор закончил какое-то сочинение по хроникам перед написанием готской истории, — но в этом случае автор противоречит сам себе, предполагая ранее, что Кассиодору «принадлежит желание написать сочинение о сокращении хроник, от которого его отрывает просьба написать историю готов» (ВИД-31. С. 71).

В реконструируемом автором фрагменте заключения готской истории Кассиодора²² присутствует «упоминание кого-то в дательном падеже (*inquirenti*, *trahenti*, не замеченном Иорданом?), кто ведет свое происхождение от “вышеуказанного народа”²³» (Восточная Европа. С. 282). Связывание по смыслу этих двух причастий в дательном падеже с одним и тем же лицом, как представляется, недостаточно обосновано, поскольку даже в той реконструкции текста, которую предлагает автор, грамматически и по смыслу все еще остается возможным «традиционный» их перевод, подразумевающий два разных лица: в случае с *inquirenti* — пытливого читателя, в случае с *trahenti* — Иордана или же Кассиодора, по мысли

²¹ См., например: *Соболевский С. И.* Грамматика латинского языка ... § 733–735, с. 204–208.

²² Восточная Европа. С. 281–282 (подчеркиванием автором выделены фрагменты с ритмизацией, в двойных квадратных скобках — предполагаемые вставки Иордана, в угловых скобках — реконструируемый автором текст Кассиодора, опущенный или измененный Иорданом): «*Haec hucusque Getarum origo ac Amalorum nobilitas et virorum fortium facta. [[...]] fama nullis saeculis nullisque silebitur aetatibus. [[...]] me maiorum secutum script[[is]]<a> | ex eorum latissim[[a]]<is> prat[[a]]<is> | paucos flores legisse, | unde inquirenti pro captu ingenii mei coronam contexam | nec me quis <addidisse> in favorem gentis praedictae. | <tibi? dat. commodi> quasi ex ipsa trahenti originem. aliqua [[...]] credat, | quam quae legi et comperi. | nec si tamen cuncta. quae de ipsis [[...]], | nec tantum [[ad]] eorum <ad> laudem quantum ad laudem eius qui vicit exponens. | explicit <carmen?> de antiquitate Getarum actusque eorum. [[...]]».*

²³ Вероятно, выражение употреблено автором в переносном смысле, так как в тексте таких слов нет: «*quasi ex ipsa trahenti originem*».

П. В. Шувалова. *Dativus commodi* в последнем случае относится к самому автору, ведущему происхождение от готов, который, прибавляя что-то в пользу готов, действовал бы также и в свою пользу. Подстановка здесь отсутствующего у Иордана местоимения *tibi* для привязки *trahenti* к некоему неназванному адресату «*Getica*» выглядит не вполне оправданной, так же как и версия о том, что Иордан не заметил и не исправил при компилировании «неправильный» падеж.

Отбрасывая в своей реконструкции текста Кассиодора все упоминания о Юстиниане и Велизарии, П. В. Шувалов предлагает отождествлять называемого в заключении «*Getica*» победителя с Теодорихом (Восточная Европа. С. 282). Однако авторская трактовка слов «*laudabiliori principi cessit et fortiori duci manus dedit, cuius fama nullis saeculis... silebitur*» (Там же. С. 281) как относящихся не к одному Юстиниану, а к двум разным лицам, «государю» Юстиниану и «вождю» Велизарию, и объяснение грамматически не «укладывающегося» в эту версию единственного числа местоимения *cuius* ошибкой (?) Иордана, не заменившего его на множественное *quorum*, как представляется, довольно натянута. Два допущения о таких простых и бросающихся в глаза синтаксических ошибках, как несоответствие падежей и числа для небольшого абзаца в шесть-семь фраз (заключения всего труда!), притом что в других рассматриваемых отрывках автор у Иордана аналогичных ошибок внимания не фиксирует, не могут считаться убедительными аргументами в пользу реконструкции автора. В обоих случаях возможно иное, «традиционное» прочтение текста, в пользу которого говорит отсутствие разночтений у Т. Моммзена к *cuius* и небольшое количество разночтений к *trahenti*²⁴, т. е. большая часть переписчиков/редакторов/читателей рукописей не увидели здесь ошибки и не исправили их.

Автор отмечает как характерную черту работы Иордана «грубоватость стиля с нарушениями синтаксиса» (Восточная Европа. С. 282) и в качестве еще одного примера из заключения, помимо ошибок с падежами и числом, приводит якобы не имеющее смысла противопоставление *sed* в начале придаточного предложения, следующего за упоминанием «государя» и «вождя» (Там же. С. 281). Однако использование противительного союза *sed* вполне может быть объяснено тем, что он вводит придаточное о прославлении побед Юстиниана и Велизария, противопоставляющее их славу в настоящем и будущем забвению: «...чья слава не умолкнет ни в веках, ни в поколениях, но прославляемые будут победитель и триумфатор Юстиниан и консул Велизарий [под

²⁴ Лишь в двух из десяти используемых Т. Моммзеном лучших списков стоит *trahentem* (*A* и *B*); всего он привлекал более 40 списков и 19 ранних изданий, часть которых не сохранилась, — *Mommsen Th. Prooemium*. P. XLVII–LXXIII, в списке Ватикан, BAV, Ottobonianus 1346 (*O*) — *traenti* (*Mommsen*, 1882. P. 138).

именем] Вандальских Африканских и Гетских». Употребление местоимения *haec* в начале первых трех фраз заключения, выделяемое П. В. Шуваловым как повтор (и, вероятно, свидетельство небрежной компиляторской работы Иордана? — Там же), вполне можно объяснить особым стилистическим приемом, усиливающим эмоциональность концовки, тем более что три следующие фразы (до слова *explicit*) начинаются с союза *haec*²⁵.

В другом отрывке о переселении готов из Скандзы в Ойум (*Getica* IV, 25–27; Восточная Европа. С. 279–281) критерием выделения мест редакторской работы Иордана с текстом Кассиодора для автора является не только ритмизация, но и «вычурность стиля» отдельных неритмизированных частей предложения. Данный критерий представляет собой весьма субъективное определение (далее идет не менее «вычурный» текст) и недостаточное основание для атрибуции текста Кассиодору, поскольку отсутствуют ссылки даже на минимально необходимое для этого сравнительное исследование стилистики произведений Кассиодора и Иордана.

В том же отрывке о переселении готов в Ойум автор усматривает «иорданову аттракцию текста Кассиодора, содержавшего, в частности, перечисление еще трех королей» (Восточная Европа. С. 280) лишь в первой половине логически вполне цельной фразы с рассказом о первых завоеваниях готов после выхода из Скандзы, отбрасывая вторую часть, начинающуюся с союза *-que*, и помещая таким образом рассказ о трех королях (т. е. вероятно, втором и третьем, неизвестным нам по именам, и четвертом — Гадариге) между победой над ульмеругами и победой над соседним им племенем вандалов. Победа над вандалами («*eorumque vicinos Vandalos iam tunc subiugantes suis aplicavere victoriis.*») в таком случае предстает уже делом пятого короля — Филимера, что довольно нелогично, учитывая явное выделение Иорданом Филимера, с которого начинается новый этап истории готов, и следующее предложение. В этом следующем предложении автор предполагает еще один «текстологический шов как след иордановой аттракции» после слова *Gadarigis*, вследствие которого произошла потеря подлежащего во фразе «*...et iam pene quinto rege regnante post Berig Filimer, filio Gadarigis, consilio sedit, ut exinde cum familiis Gothorum promoveret exercitus.*» (*Getica* IV, 26; Восточная Европа. С. 280). Фраза, как и последующие, действительно не вполне соответствует образцам классической латыни, но логическое подлежащее все же имеется — Филимер, сын Гадарига, о котором идет речь до конца предложения, т. е. во всем

²⁵ Воздерживаюсь от комментирования предположения автора, что слова заключения *scito me* («*haec qui legis, scito me... flores legisse...*» — Восточная Европа. С. 281) являются оборотом *Abl. abs.*, а не повелительным наклонением глагола *scire* в *Fut. act. Sg.* и зависящим от него оборотом *Acc. cum infin.*, поскольку, как представляется, фраза в этом случае теряет смысл, а автор не дает соответствующего варианта перевода.

рассматриваемом автором отрывке, где Филимер также только логическое подлежащее. Поэтому, исходя из этого критерия, можно подозревать «аттракцию» и в любом другом придаточном внутри этого сложного распространенного предложения.

Таким образом, тезис П. В. Шувалова о том, что «*Getica*» представляет собой «очень сырой текст, полный стилистических шероховатостей, текстологических швов, сбоев синтаксиса и грамматических ошибок» (ВИД-31. С. 64) не получает в обоих рассматриваемых статьях достаточного обоснования.

Остается непонятным, присутствуют ли в тексте «*Getica*» метрические пассажи²⁶. П. В. Шувалов предваряет обе свои работы общим замечанием о том, что «серия ритмизированных пассажей» в тексте Иордана построена «по законам не классического античного стихосложения, основанного на чередовании долгих и кратких слогов, а на основе чередования ударных и безударных гласных, что характерно для позднеантичной и средневековой эпох» (ВИД-31. С. 62; Восточная Европа. С. 278). Последнее утверждение спорно само по себе, учитывая новый расцвет метрической поэзии в Каролингскую эпоху и ее широкое бытование в высокое Средневековье. В качестве доказательства своего тезиса автор приводит слова *spatiosissimus* (v v – – v v) и *arboribus* (– v v v) из первого представляемого им примера тонического гекзаметра (*spátiosíssimus <h>órtus osténdit arbóribus plénus*), «не укладывающиеся в традиционный (вероятно, имеется в виду метрический. — *Е. К.*) размер, если его строить по долготам» (ВИД-31. С. 62). Но далее автор характеризует все рассматриваемые им фрагменты уже как метрические и специально выделяет подчеркиванием «метрические пассажи» для удобства читателей (ВИД-31. С. 63); анализу метрики посвящен подразд. 2 «Смысл и метрический размер» (ВИД-31. С. 66–67). Однако ни одной схемы метрического размера разбираемых фрагментов в статье не приводится, автор дает только схемы *акцентного ударения*, показывающие *ритмический*, а не метрический рисунок текста и соответствующие качественному (здесь силлабо-тоническому?), а не количественному стихосложению. В рассматриваемый период поздней Античности — раннего Средневековья акцентная метрика, как правило, строилась по модели качественной, «воспроизводя» метрические размеры²⁷:

²⁶ Благодарю историка-скандинависта и поэта-переводчика А. Д. Щеглова (ИВИ РАН) за консультацию в отношении рассматриваемых фрагментов «*Getica*».

²⁷ См., например: *Norberg D.*: 1) *L'origine de la versification latine rythmique // Au seuil du moyen âge. Études linguistiques, métriques et littéraires publiées... a l'occasion de son 65e anniversaire. Padova, 1974. P. 109–115: P. 113 et passim*; 2) *Le vers accentuel en bas-Latin // Ibid. P. 116–122: passim*; P. 122 о погрешностях в размере при цитировании других авторов.

Известные примеры такого рода стихосложения, указываемые Д. Норбергом, происходят не из Италии, а из заальпийской Европы — Ирландии, Англии, Испании, Галлии. В примерах, приводимых автором, акцентных метрических схем обнаружить не удалось.

Составив и проанализировав метрические схемы всех приводимых автором фрагментов (см. ниже), которые он обозначает как имеющие метрический размер (выделены им подчеркиванием), мне не удалось выявить следы метрических стихотворных размеров.

Вызывает вопросы методика определения стихотворных отрывков. Во фрагменте «отрывка поэмы» из семи стихов *Getica* L, 261 (ВИД-31. С. 63) следы метрического дактилического (?) размера, который П. В. Шувалов предполагает здесь, судя по его акцентным схемам (автор отказывается от точного определения размера), не прослеживаются, если учитывать характерную для стихов элизию. Судя по количеству слогов, из семи стихов только второй (23 или 24 моры) и, возможно, третий (21 или 22 моры) полные; в пятом и седьмом стихах сохранилось от одного до трех слов из середины (?) стиха (если это не вставки Иордана), а из первого, четвертого и шестого стихов Иордан почему-то предпочел взять только по три-четыре последних слова, везде отбросив начало. Такой реконструируемый принцип компилирования странен. Большие трудности возникают также при попытке определить, что из себя должна представлять строфа, в состав которой входили бы эти семь стихов, поскольку для поэтического текста необходимо не столько соответствие каких-то отдельных стихов некоему ритмическому рисунку, сколько повторяемость этого рисунка и смысловая законченность фрагмента. По смыслу же весь отрывок, разбитый на семь предполагаемых стихов, является довольно цельным. В связи с этим с большой вероятностью следует предположить, что данный фрагмент является не стихами, а прозаическим текстом Иордана или используемого им источника. Кроме того, необходимо учитывать, что использование «героического размера», дактилического гекзаметра, в прозаических текстах отрицательно оценивалось позднеантичными грамматиками (см. ниже).

То же самое относится и к фрагменту *Getica* XXIX, 151 «Элегия Фабия» (ВИД-31. С. 65–66). Из восьми стихов, выделяемых автором, следы метрического дактилического размера прослеживаются только в неполных четвертом (19 мор), седьмом (19 мор в *начале* стиха) и восьмом (13 мор) стихах. Четыре стиха из восьми, очевидно, неполные и содержат от 19 до 6 мор (четвертый, шестой–восьмой), остальные имеют по 24–25 мор (в третьем и пятом стихах 24 моры с конъектурой автора, без нее соответственно 31 и 20 мор). По мнению автора, в шестом и седьмом стихах

Иордан взял только начальные слова, а в восьмом, наоборот, только два последних слова. Если вслед за автором предполагать, что это стихи, то крайне затруднительно определить, какой должна быть строфа. Скорее допустить, что «элегию» (?) Фавия Иордан пересказывает своими словами.

Как представляется, выводы П. В. Шувалова нуждаются в корректировке не только относительно наличия метрических стихов в «Getica», но и в том, что касается ритмизированной прозы и вставок с якобы принадлежащими такому пуристу, как Кассиодор, качественными стихами, усматриваемыми автором, судя по его акцентным схемам, в тексте «Getica». Как уже упоминалось, автор не использует наработок историографии по изучению ритмико-мелодического построения «Getica» и в целом позднеантичной литературы. Так, не указывается, насколько качественное стихосложение было распространено в VI в., какая из его форм (силлабическая, силлабо-тоническая, тоническая) видится автору в рассматриваемых фрагментах.

Кроме того, не прояснены и более специальные вопросы, а именно: были ли качественное стихосложение в его *n*-й форме и ритмический курсус (см. ниже) характерны для Кассиодора и других предполагаемых источников Иордана? В статье отсутствуют данные о ритмико-мелодическом построении сочинений Кассиодора, о типах предпочитаемых им клаузул прозы, об использовании им метрического или качественного стихосложения. Между тем сохранившиеся прозаические тексты Кассиодора (например, *Variae*, *Institutiones*) исследователи оценивают как рафинированные, усматривая в них *cursus mixtus* и следование правилам учения о стилях²⁸. Поскольку Кассиодор рассматривается автором как главный источник Иордана, без сравнительного анализа ритмического и интонационно-смыслового построения фрагментов «Getica» и сочинений Кассиодора соответствующих жанров невозможно сделать корректные выводы об их атрибуции именно этому писателю. Для такого анализа необходимо также предварительное исследование ритмико-мелодического

²⁸ См., например: *Kakridi Ch. Cassiodorus Variae. Literatur und Politik im ostgotischen Italien. München ; Leipzig, 2005. P. 68–98: здесь P. 78–79 ; Hagendahl H.: 1) La Correspondance de Ruricius. Göteborg, 1952. P. 36–47. (Göteborgs Högskolas Årsskrift ; LVIII, 3) ; 2) La prose métrique d'Arnobé. Contributions à la connaissance de la prose littéraire de l'Empire. Göteborg, 1936. P. 19, 79 sqq. (Göteborgs Högskolas Årsskrift ; XLII, 1936:1) ; Suelzer M. J. The Clausulae in Cassiodorus. Washington DC, 1944 (приведены подсчеты по типам метрических и акцентных клаузул в пяти сочинениях Кассиодора, сравнительные данные по клаузулам в сочинениях 12 других латинских авторов I–VI вв.; критические замечания по методике подсчетов см. в рецензии: Jones L. W. [Rev.] // Classical Philology. 1946. Vol. 41. P. 118–121) ; Jones L. W. Notes of the Style and Vocabulary of Cassiodorus's Institutiones // Classical Philology. 1945. Vol. 40, nr 1 (Jan.). P. 24–31.*

построения текста обоих произведений Иордана, «Getica» и «Romana», установление типов курса (метрический, *cursus mixtus*, акцентный) и предпочитаемых клаузул. При этом необходимо учитывать, что выводы будут носить лишь относительный характер, поскольку предпочитаемые виды клаузул не являются безусловно надежным критерием определения авторства, так как предпочтения автора могут меняться с течением времени даже в рамках одного произведения, если его создание занимает годы, как, например, в тексте Ливия²⁹.

Также нуждается в комментариях пестрота стихотворных стоп, размеров и видов акцентных клаузул, обнаруживаемая автором в рассматриваемых фрагментах «Getica», которые он приписывает Кассиодору и другим источникам Иордана: сочетание в одной стихотворной фразе (сложное распространенное предложение) трохея, дактилического гекзаметра, пеона и удвоенного *cursus planus* (ВИД-31. С. 67); ямбов и дактилей (Там же. С. 66); дактилического гекзаметра и акцентных клаузул прозы (Там же. С. 69); «трохеического размера и клаузулы из тройного *cursus planus*» (Там же. С. 72); трохея, дактилического пентаметра, тройного *cursus planus* и «ямбического пентаметра» (Там же. С. 72–73); чередование Кассиодором «в одном периоде различных размеров» (!) (Там же. С. 71). Нуждается в объяснении, насколько подобное смешение соответствовало распространенным в тот период правилам грамматики и риторики, в частности учениям о стилях, о периодах и о художественном оформлении прозы, а также насколько оно было характерно для Кассиодора. Нуждается в комментариях и смысловая нагрузка, атрибутируемая автором стихотворным размером, прежде всего ямбу, который, по мысли автора, отражает «более оживленную (чем дактиль. — *Е. К.*) тему (вакхическое безумие гуннов и прежнее величие Медиолана)» — подразд. 2 «Смысл и метрический размер» (Там же. С. 66), что несколько необычно по сравнению с общей тенденцией употребления этого размера в античной литературе, где ямб использовался для разговорной речи в комедиях и трагедиях, а также для сатир и эпиграм.

Вызывает вопросы и методика исследования курса, применяемая автором. Речь идет исключительно о ритмическом курсе, причем характеризуется он с помощью терминов *velox*, *planus*, *tardus*, появившихся только в конце XII – начале XIII в. (четвертый из рекомендуемых теоретиками *ars dictaminis* того периода вид курса *trispondaicus* не рассматривается), и исследуется по методике, также применяемой в историографии только к курсу Средневековья (с VII–VIII вв., но преимущественно для XII–XIII вв.): высчитывание курса, исходя из количества слогов между ударными гласными и после ударения в последнем слове клаузулы,

²⁹ *Aili H.* The Prose Rhythm of Sallust and Livy. Stockholm, 1979. S. 105–110.

не учитывая общего количества слогов в образующих клаузулу словах³⁰. Проблема *cursus mixtus* — переходной формы (приблизительно III/IV–VI вв.)³¹ от античного метрического *numerus* к средневековому акцентному *cursus*, в которой ритмическое (*ictus*) и грамматическое ударения (*accentus*) совпадали и значение играло количество слогов в слове, — автором не рассматривается. Между тем применение обозначений *velox*, *planus*, *tardus* и описанной методики для позднеантичного и средневекового *cursus* до XII в. является некорректным, поскольку в схемы каждого из этих трех видов укладывается большое количество клаузул метрического *cursus* и *cursus mixtus*. Например, как *velox* (' ~ ~ ~ ~ ' ~ ~) выглядят клаузулы амфимакр (кретик) + дитрохей (дихорей) (' v - | - v ' v), амфимакр (кретик) + антиспаст (' v - | v - ' v), дактиль + дитрохей (' v v | - v ' v), дактиль + эпитрит II (' v v | - v ' -), дактиль + антиспаст (' v v | v - ' v), дактиль + малый ионик (- ' v v | v v ' -), трибрахий + дитрохей (' v v v | - v ' v), анапест + дитрохей (' v v - | - v ' v), анапест + антиспаст (' v v - | v - ' v) и т. д. В рассматриваемых отрывках «*Getica*» клаузулы, определяемые автором как *velox*, представляют собой

³⁰ При таком некорректном анализе *cursus* автором допущен ряд неточностей и ошибок. На с. 68 (ВИД-31) клаузула *intráverat ánum* — если абстрагироваться от того, что это текст VI в., и оперировать терминами и методикой XIII в., — представляет собой не *cursus tardus*, а *cursus planus*, поскольку в *ánum* всего два слога, это условный спондей, а не условный дактиль; слова *imperiál(em h)abére* не образуют *cursus planus*, если в них, как предлагает автор, из-за элизии не произносились заключенные в скобках буквы. Из-за невнимания к окончаниям смысловых отрезков текста и поисков ритмизации во всем тексте целиком автором некорректно определен *cursus* в строке «...suávum péde, | Húnnum sagítta | / praesúmere, |/...» (ВИД-31. С. 63). Отмечен *cursus planus* в словах *Húnnum sagítta*, а слово *praesumere* рассматривается как отдельный стих из одного слова, тогда как смысловой отрывок явно заканчивается на слове *praesumere*, после которого стоит издательская запятая, а не на слове *sagítta*: «*sagítta praesúmere*» — *cursus tardus* (точнее, вакхическая стопа + большой ионик), не замеченный автором.

³¹ *Lindholm G.* Studien zum mittellateinischen Prosarhythmus ... S. 7 (со ссылками на: *Hagendahl H.* La prose métrique d'Amobe ... ; *Nicolau M. G.* L'origine du «Cursus» rythmique ... ; *Meyer W.* Gesammelte Abhandlungen zur mittelalteinischen Rythmik : 3 Bde. Berlin, 1905–1936. Bd. 2. 1905. S. 236ff ; *Clark A. C.* The Cursus in Mediaeval and Vulgar Latin. Oxford, 1910. P. 10sq. Начало распространения акцентных клаузул ученые относят к V в., а их утверждение — к XI в. См., например: *Meyer W.*: 1) Gesammelte Abhandlungen zur mittelalteinischen Rythmik. Bd. 2. S. 259–266 ; 2) Die akzentuierte Satzschluss in der griechischen Prosa vom IV. bis XVI. Jh. Göttingen, 1891 ; *Norden E.* Die antike Kunstprosa vom VI. Jh. v. Chr. bis in die Zeit der Renaissance. Leipzig ; Berlin, 1909. Bd. 2. 2. Abd. S. 925 ; *Nicolau M. G.* L'origine du «Cursus» rythmique ... P. 73–76 ; *Lindholm G.* Studien zum mittellateinischen Prosarhythmus ... S. 7.

прокелевматик (спондей?) + эпитрит IV (v 'v v v | - - ' - v), пеон II + дитрохей (v ' - v v | - v ' - v), эпитрит III + пеон III (- ' - v - | v v ' - v), дактиль + малый ионик (- ' - v v | v v ' - -). Для чаще встречающегося во фрагментах *cursus planus* разнообразие «соответствующих» метрических клаузул значительно больше.

Помимо этого автором не учитывается еще один важный момент — место ритмизированных клаузул в предложении. В статье в сборнике «Восточная Европа» (С. 278) П. В. Шувалов с опорой на классическую работу А. К. Кларка (1910) и энциклопедическую статью Д. У. Хэлпорна³² отмечает, что ритмизации подвергались клаузулы «в особенности в конце периода», однако на практике ищет курсус в гораздо более коротких интонационно-смысловых отрезках, а в статье в ВИД-31 — вообще во всем тексте подряд.

Общим положением и в римской Античности, и в период всего Средневековья³³ было то, что ритмизации подвергался не весь прозаический текст, а лишь окончания интонационно-смысловых блоков текста (синтагм, фраз, групп фраз) — колона, периода, реже коммы³⁴, менее строгие предписания существовали для начала таких блоков. Допустимые виды метрического, а позднее ритмического акцентного построения этих окончаний (клаузул) довольно строго регламентировались риториками и различались для разных интонационно-смысловых блоков — каждого из колонов в рамках периода из одного колона (малый ионик + амфимакр (кретик) или дактиль + спондей и т. д.), из двух колонов (амфимакр + амфимакр и дитрохей; трохей + дактиль и дитрохей и т. д.), из трех колонов (трохей + молосс, амфимакр + спондей и амфимакр + дитрохей и др.), из четырех колонов (спондей + пеон IV, трохей + малый ионик, амфимакр + ямб и амфимакр + амфимакр и др.)³⁵. Так, например, в трактате «*Fragmenta Bobiensia*» (II или V в.)³⁶ приводятся 28 (включая шесть

³² Clark A. C. The Cursus in Medieval and Vulgar Latin ; *Halporn J. W. Prosarhythmus // Lexikon der Alten Welt. Zürich, 1965. Bd. 2. Col. 2450–2454.*

³³ См. пособия по латинской филологии, например: *Lausberg H. Handbuch der literarischen Rhetorik : 2 Bde. München, 1960* (со ссылками на источники и литературу, а также все упоминаемые в рецензии работы по ритмизированной прозе (*passim*)).

³⁴ См., например: *Lausberg H.*: 1) *Handbuch der literarischen Rhetorik. Bd. 1. § 930, 938, 977–1054*; 2) *Elemente der literarischen Rhetorik. Ismaning, 1990. § 459–462.*

³⁵ Все примеры из: *Lausberg H. Handbuch der literarischen Rhetorik. Bd. 1. § 987.*

³⁶ Цит. по: *Capua F. di. Fonti ed esempi per lo studio dello «stilus curiae Romanae» medioevale. Roma, 1941. P. 8–11. (Testi medievali per uso delle scuole universitarie a cura di P. Fedele, no 3). См.: Fragmenta Bobiensia. De structuris (e cod. Vindobonensi 16 olim Bobiensi, saec. VII–VIII) // Grammatici Latini ex Recensione Henrici Keilii / ed. H. Keil. 1874. Vol. 6. P. 620–625. См. также текст трактата в Интeрнeтe: URL: <http://latin.packhum.org/loc/1377/7/0#0> (раздел «De structuris»).*

дублей) основных метрических клаузул для прозы (трохей + молосс, трибрахий + дитрохей и т. д.), на основе которых, по мнению анонимного автора, образованы все остальные. В «*Arts grammaticae*» Мария Плоция Сацердоса (III в.), известного в Средневековье в компиляции Проба, приводятся 29 рекомендуемых метрических клаузул и еще 17 допустимых (с пятью дублями), сконструированных на основе текстов Цицерона³⁷. Из 63 клаузул в обоих трактатах совпадают шесть, т. е. всего рекомендованы 57 клаузул, но, как пишут оба грамматика, число допустимых клаузул больше. Отдельная большая проблема — следование этим правилам на практике, их соблюдение в сочинениях каждого конкретного писателя³⁸.

Помимо чередования клаузул (*variatio*), одним из правил риторики было также избегать стихотворных размеров, особенно это касалось двух последних стоп стихов (в частности, *versus heroicus* — трохей + антивакхическая стопа, дактиль + спондей/трохей, соответствующие последним стопам стиха дактилического гекзаметра³⁹), а также стихотворного зачина в прозаических текстах⁴⁰, поэтому нуждается в комментировании усматриваемое автором в трех фрагментах из девяти сочетание стихотворного размера и прозаических клаузул. Нуждаются в специальном обосновании, основанном прежде всего на исследовании клаузул во всех сочинениях Иордана и Кассиодора, а также позднеантичных грамматических трактатов, рассуждения авторов об «удлинении» курса дактилями, дактилическими стопами, двойными и тройными клаузулами (ВИД-31. С. 67, 68, 72). Рядом грамматиков⁴¹ рекомендовалось избегать в клаузулах

³⁷ Цит. по: *Capua F. di. Fonti ed exempti ...* P. 12–17 ; *Nicolau M. G. L'origine du «Cursus» rythmique ...* P. 101–103; cp.: P. 103–123. См.: *Marius Plotius Sacerdos. Artes grammaticae // Grammatici Latini ex recensione Henrici Keilii / ed. H. Keil. 1874. Vol. 6. P. 427–546; P. 492–495.*

³⁸ См., например, виды клаузул, выделяемые Хансом Айли в исторических сочинениях Саллюстия и Тита Ливия. Лишь часть из них совпадает с рекомендованными в теоретических трактатах: *Aili H. The Prose Rhythm of Sallust and Livy.* P. 69–76, 112, 126.

³⁹ См., например, трактат Сацердоса (*Capua F. di. Fonti ed exempti ...* P. 13–14).

⁴⁰ См., например, *Lausberg H.:* 1) *Handbuch der literarischen Rhetorik. Bd. 1.* § 981, 991–993, 1053 ; 2) *Elemente der literarischen Rhetorik.* § 459 (со ссылками на Квинтилиана, Марциана Капеллу, Сацердоса и другие источники) ; *Nicolau M. G. L'origine du «Cursus» rythmique ...* P. 111 ; *Aumont J. Métrique et stylistique des clausules dans la prose latine: De Cicéron à Pline le Jeune et de César à Florus.* Paris, 1996. P. 40–43, 275–316. (*Travaux de linguistique quantitative / publ. sous la dir. de Ch. Muller ;* 56).

⁴¹ См., например, трактат Сацердоса (*Capua F. di. Fonti ed exempti ...* P. 13–14). См. также: *Nicolau M. G. L'origine du «Cursus» rythmique ...* P. 96, 109, 144 ; *Valois N. Étude sur le rythme des bulles pontificales // Bibliothèque de l'École*

окончаний на односложное слово и не использовать в них слова длиннее четырех слогов (ср. во фрагментах пяти-, шести- и семисложные слова, встречающиеся 13 раз, из них по меньшей мере три раза в клаузулах в конце колонов).

В связи с этим применительно к текстам VI в. анализ курса должен проводиться в терминах метрического курса с учетом долготы и краткости слогов и количества слогов в словах, образующих клаузулу (*cursus mixtus*), а также разбивки текста на колоны и периоды, поскольку любому анализу ритмики латинской прозы должно предшествовать исследование ее интонационно-смыслового членения, выделение мест, которые потенциально могли подвергаться ритмизации.

В подобном исследовании имеется ряд сложностей. В значительном числе случаев такие места могут не совпадать с издательской пунктуацией текста и, кроме того, различаться у разных исследователей. Например, полемика Т. Янсона и А. Приммера убедительно показывает, что обнаружение ритмизированных клаузул в тексте или вывод об их отсутствии напрямую зависит от того, как ученые делят текст на смысловые блоки⁴². Т. Янсон обнаружил в посланиях Герберта Реймского (будущий папа Сильвестр II, ок. 946/950–1003) соблюдение правил курса; А. Приммер, выделив приблизительно 170 периодов и около 30 раз расставив в них знаки пунктуации по-другому, пришел к выводу, что курс в тексте

des Chartes. Paris, 1881. T. 42. P. 168–172; P. 191 ; *Thurot Ch.* Notices et extraits de divers manuscrits latins pour servir à l'histoire des doctrines grammaticales au moyen âge // Notices et extraits des manuscrits de la Bibliothèque impériale et autres bibliothèques. Paris, 1868. T. 22/2. P. 1–592; P. 483. Ср. данные Ж. Омона о клаузулах в пять и более слогов: *Aumont J.* Métrique et stylistique des clausules dans la prose latine ... P. 257–274.

⁴² *Janson T.* Prosarhythmus und Stufenvergleich // *Eranos. Acta philologica suecana.* Stockholm, 1978. Vol. 76. Fasc. 2. S. 171–178 ; рецензия на: *Primmer A.* Cicero Numerosus. Studien zum antiken Prosarhythmus. Wien, 1968. (Österreichische Akademie der Wissenschaften. Phil.-hist. Kl. Sitzungsberichte ; Bd. 257). Ср. рецензию А. Приммера (*Gnomon : Kritische Zeitschrift für die gesamte klassische Altertumswissenschaft.* München, 1978. Bd. 50. H. 3. S. 269–273) на книгу Т. Янсона (*Janson T.* Prose Rhythm in Medieval Latin from the 9th to the 13th Century. Stockholm, 1975. (*Studia Latina Stockholmiensia ; 20*)). Ср. также более раннюю критику методики Л. Авэ (*Havet L.* La prose métrique de Symmaque et les origines métriques du cursus // Bibliothèque de l'École des Hautes Études. Paris, 1892. T. 94) М. Г. Николо (*Nicolau M. G.* L'origine du «Cursus» rythmique ... P. 13–22, 33–40). Обзор методики исследования метрического курса в работах немецких и французских филологов, начиная с В. Майера: Л. Авэ, А. Борнека, Ф. Новотны, А. В. де Грота, Ж. Перре, А. Приммера, Ф. Шарпена и др. см.: *Aumont J.* Métrique et stylistique des clausules dans la prose latine ... P. 11–72; P. 11–58 ; *Aili H.* The Prose Rhythm of Sallust and Livy. P. 15–50.

не прослеживается⁴³, а встречающиеся акцентные клаузулы «правильных» видов являются продуктом естественной ритмизации текста. К сожалению, П. В. Шувалов не проводит анализа интонационно-смыслового членения выделяемых им фрагментов. Анализируемые им примеры представляют собой в трех случаях отрывки из середины предложений, в пяти случаях — с середины до конца предложения, и только введение, заключение и легенда о переселении готов из Скандзы в Ойум даются целиком; при этом за исключением легенды и заключения анализу подвергаются не окончания комм, колонов, периодов, а весь текст подряд.

Несмотря на справедливое указание на то, что «простейшая ритмика свойственна в некоторой степени любому, в том числе и нелитературному тексту» и что «важен не сам факт наличия ритмики, сколько определенная системность» (Восточная Европа. С. 278), при анализе курсава автором не учитывается явление естественной ритмизации текста, обусловленное описанной методикой подсчета акцентных клаузул. Поскольку максимальное количество типов акцентных клаузул, рассматриваемых П. В. Шуваловым, не превышает трех, математическая вероятность возникновения случайных сочетаний слов, воспроизводящих эти виды клаузул, довольно высока. Так, в упоминавшихся «Fragmenta Bobiensia» 16 из 22 (не считая шести дублей) метрических клаузул естественным образом образуют один из трех основных видов акцентных клаузул (девять *cursus velox*, пять *planus*, два *tardus*). По данным Г. Линдхольм, при подобной системе подсчетов около 50–60 % всех клаузул в тексте может быть ритмизировано естественным образом, как, например, в текстах Цицерона⁴⁴, сходные показатели можно предполагать и в отношении естественной ритмизации всего текста целиком.

Поэтому при анализе курсава необходимы тщательная разработка и обоснование методики выделения и классификации интонационно-смысловых блоков текста применительно к конкретному произведению⁴⁵, установление частотности различных клаузул в исследуемом тексте, их

⁴³ Рецензия А. Приммера на книгу Т. Янсона в журнале *Gnomon* (S. 270). Die Briefsammlung Gerberts von Reims / hrsg. von F. Weigle. München, 1966 [1988]. (MGH. Epistolae. Die Briefe der deutschen Kaiserzeit ; Bd. 2).

⁴⁴ *Lindholm G. Studien zum mittellateinischen Prosarhythmus ...* S. 27; *Nicolau M. G. L'origine du «Cursus» rythmique ...* P. 35, 126–127. Подробнее на русском языке о методике исследования средневекового курсава со ссылками на дальнейшую литературу см.: *Казбекова Е. В. Приемы ритмизированной прозы (cursus) в сводах декретального права и использование cursus в «Новеллах» Иннокентия IV (1243–1254) // СВ. М., 2005. Вып. 66 / отв. ред. А. А. Сванидзе. С. 218–264.*

⁴⁵ Необходим, в частности, анализ издательской пунктуации «Getica», в которой точка используется наравне с запятой для отделения придаточных внутри сложного предложения.

классификация на основе сравнительного анализа с аналогичными данными по другим произведениям того же автора, а также сравнительного анализа с предписаниями трактатов по грамматике и риторике и наработками историографии по изучению ритмизированной прозы того периода.

Мною были составлены метрические схемы рассматриваемых автором фрагментов и отмечены в них клаузулы. Интонационно-смысловые отрезки текста исследовались мною, за некоторыми исключениями (см. в тексте фрагментов в Приложении), по издательской пунктуации (с ориентацией на простое распространенное предложение), однородные члены предложения через запятую не учитывались, но все равно количество мест, которые потенциально могли подвергаться ритмизации (90; всего рассмотрено с учетом выделенных автором мест, которые не всегда совпадали с клаузулами колонов, 112 мест), получилось почти в четыре раза больше, чем у автора в статье в ВИД-31 (соответственно 19 и 74 ритмизированных клаузул) и почти в полтора раза больше, чем в статье в сборнике «Восточная Европа» (26 и 38). В этих 112 рассмотренных случаях встречается 114 видов прозаических клаузул, включая 68 спорных видов в 35 клаузулах. Из них повторяющийся характер носят только семь (21?) видов (всего встречаются 52 раза, включая 12 спорных случаев)⁴⁶, остальные 93 вида встречаются во фрагментах в 72 клаузулах (включая 31 спорный случай) только по одному разу. Из них к рекомендованным в трактатах Сацердоса и «Fragmenta Bobiensia»⁴⁷ видам относятся только девять (четыре повторяющихся и пять одиночных), всего они встречаются 16 раз, учитывая восемь (11) повторяющихся⁴⁸. Краткость фрагментов,

⁴⁶ Ямб + вакхическая стопа (три или четыре раза), спондей + молосс (два или четыре раза), спондей + большой ионик (два или четыре раза), амфимакр + трохей (три раза), спондей + антивакхическая стопа (два или три раза), спондей + вакхическая стопа (два или три раза), спондей + амфибрахий (один или три раза), хориямб + трохей (два раза), трохей + антивакхическая стопа (два раза, из них один в составе Abl. abs.), амфибрахий + антивакхическая стопа (два раза), амфимакр (кретик) + малый ионик (два раза), трибрахий + трохей (два раза), молосс + пиррихий (два раза), спондей + трибрахий (один или два раза), дитрохей + большой ионик (один или два раза), пеон IV + антивакхическая стопа (один или два раза), трохей + дактиль (один или два раза), трохей + амфимакр (кретик) (один или два раза), молосс + анапест (один или два раза), вакхическая стопа + амфибрахий (один или два раза), вакхическая стопа + антивакхическая стопа (один или два раза).

⁴⁷ Эти два трактата выбраны мною произвольно в качестве примера, для полноценного анализа курса во фрагментах необходима обоснованная подборка из числа позднеантичных и раннесредневековых грамматических трактатов.

⁴⁸ Повторяющиеся виды клаузул: трохей + антивакхическая стопа (два раза, клаузула упомянута в обоих трактатах), амфибрахий + антивакхическая стопа (два раза, упомянута у Сацердоса), спондей + вакхическая стопа (два или три раза, упомянута во «Fragmenta Bobiensia»), спондей + амфибрахий (один или три раза,

а также относительно малое количество повторяющихся и зафиксированных в грамматических трактатах клаузул не позволяют на материале фрагментов сделать определенный вывод об их ритмико-мелодическом построении. Три кратких отрывка (три клаузулы рекомендованных типов (ВИД-31. С. 66, 69), две клаузулы на с. 72 ВИД-31)⁴⁹ не могут рассматриваться как свидетельства наличия *cursus mixtus*, поскольку, как уже говорилось, во-первых, эти два трактата выбраны мною произвольно, рекомендованные клаузулы в них по большей части не совпадают, а во-вторых, отсутствуют сравнительные данные по частотности разных типов клаузул в «*Getica*» и «*Romana*». В целом же употребление в тексте «*Getica*» стихотворных размеров, наличие в клаузулах хиатуса и слов длиннее четырех слогов, вероятное несоблюдение (?) курса невольно заставляют вспомнить характеристику, которую Иордан дал себе сам — *agrammaticus*, не изучавший систематически грамматику и риторику, весьма поверхностно знакомый с их правилами.

В своих работах П. В. Шувалов отстаивает гипотезу о том, что введение к «*Getica*» практически полностью повторяет введение к утраченной «Истории готов» Кассиодора (ВИД-31. С. 69–72), а также высказывает ряд соображений относительно передачи готских легенд в тексте Иордана (Восточная Европа. С. 277–279, 281). Из-за краткости обеих статей автор либо не приводит аргументов в подтверждение своей гипотезы (ВИД-31), либо ограничивается лишь краткими доводами (Восточная Европа). Между тем ряд высказанных им положений вызывает серьезные вопросы. Не будучи специалистом по этому периоду, ограничусь самыми общими замечаниями.

Поскольку все семь приведенных в статье в ВИД-31 «спорных вопросов» к введению «*Getica*», на которых основана гипотеза автора, идут

упомянута во «*Fragmenta Bobiensia*»), ср. также клаузулу трохей + дактиль (один или два раза), не упомянутую в обоих трактатах, но встречающуюся в других (см. сноску 35). По одному разу встречаются упомянутые у Сацердоса дактиль + малый ионик, анτισпаст + антивакхическая стопа, названные во «*Fragmenta Bobiensia*» трохей + хориямб, амфимакр + дитрохей, упомянутая в обоих трактатах клаузула трохей + молосс; ср. также клаузулы дитрохей (спорный случай), амфимакр + амфимакр, не упомянутые в обоих трактатах, но встречающиеся в других (см. сноску 33). Клаузулы дитрохей, трохей + дактиль (в «Восточная Европа»), встречаются во фрагментах в периодах большей длины, нежели рекомендовано в грамматических трактатах. Напротив, амфимакр + ямб, трохей + молосс, а также амфимакр + дитрохей, амфимакр + амфимакр во введении к «*Getica*» употребляются более-менее в периодах рекомендованной длины (см. сноску 33).

⁴⁹ На с. 66 (ВИД-31) все три «рекомендованные» виды клаузул встречаются в тексте, который автор как раз атрибутирует Иордану, а не Кассиодору и другим источникам. На с. 72 (Там же) одна из двух «рекомендованных» клаузул также стоит в тексте, приписываемом автору Иордану.

вразрез с тщательно обоснованными взглядами на эти же вопросы Е. Ч. Скржинской, опирающимися на детальное исследование исторического контекста «Getica» и истории ее текста (см. ее вступительную статью «Иордан и его “Getica”»), необходимо столь же скрупулезное и фундированное опровержение ее доводов относительно атрибуции слов *ut quidam ait*, выражения «сокращение хроник», трехдневного просмотра Иорданом 12 книг «Истории готов» Кассиодора и воспроизведения их по памяти, добавлений в «Getica» из сочинений греческих авторов, знания Иорданом греческого языка, адресации Касталию, толкования слов *ut vicinus genti*.

Приведенные в статье в ВИД-31 формулировки этих семи «спорных вопросов», на которых основывает свою гипотезу автор, довольно слабы. Так, не объясняется, что за падежная форма с диграфом *æ* использована в конъектуре *frater <Amalae>* (вместо звательного падежа *frater Castali*), которую автор делает в тексте в соответствии со своей гипотезой. Слово «Амал», «Амалы» у Иордана второго склонения мужского рода (в издании Е. Ч. Скржинской: с. 135, § 79 Nom. Sg. «Amal»; с. 136, § 81, с. 142, § 116, с. 150, § 174, с. 154, § 199, с. 163, § 251, с. 166, § 266, с. 171, § 298, с. 174, § 315 Gen. Pl. «Amalorum»; с. 129, § 42 Dat. Pl. «Amalis»; с. 146, § 146 Acc. Pl. «Amalos»; с. 150, § 174, с. 162, § 246 Abl. Sg. «Amalo»), женский род употребляется только по отношению к роду и всегда с соответствующим определением «Amala gens / stirps» (с. 163, § 252 Abl. Sg. «gente Amala»; с. 167, § 270 Abl. Sg. «stirpe non Amala»). Требуется объяснения также обращение «брат», которое в этой конъектуре употребляет Кассиодор по отношению к готскому королю Аталариху (ВИД-31. С. 72), даже с учетом того, что это может быть заимствование из текста Руфина (ср. *frater Heracli* у Руфина в примечании без номера в издании Т. Моммзена (*Mommsen*, 1882. P. 53)). Для доказательства этой конъектуры как минимум необходим анализ всех обращений Кассиодора в различных сочинениях и документах к Аталариху, к готским королям и шире — к представителям королевского рода Амалов.

Также необходим анализ словоупотребления прилагательного *vicinus* в сочинениях Иордана, которое автор в рамках своей гипотезы предлагает переводить как «имеющий “особую социальную или этническую близость [к готам]”» (ВИД-31. С. 71). Подобное значение не зафиксировано словарями К. Э. Георгеса (2004. Bd. 2. P. 3471), Ж. Ф. Нирмейера (P. 1096), Ш. Д. Дюканжа (1887. Т. 8. P. 320–321)⁵⁰. Значение «похожий, сходный»,

⁵⁰ *Georges K. E. von*. Lateinisch-Deutsch. Deutsch-Lateinisch. Ausführliches lateinisch-deutsches Handwörterbuch. Kleines deutsch-lateinisches Handwörterbuch. 2., erweiterte Ausgabe. Berlin, 2004. (CD-ROM. Digitale Bibliothek, 69). [Repr. *Idem*. Ausführliches lateinisch-deutsches Handwörterbuch. 8. Aufl. Hannover, 1913–1918; *Idem*. Kleines deutsch-lateinisches Handwörterbuch. 7., verbesserte und vermehrte Aufl. Hannover, 1911]; *Niermeyer J. F.* Mediae latinitatis lexicon minus. Leiden,

учитывая контекст (*ut vicinus genti* — «как похожий на племя»), мало подходит, поэтому единственным способом подтверждения этого предположения может быть только поиск аналогичного словоупотребления этой лексемы в «*Getica*» и «*Romana*». Не совсем понятно также в этой связи, какие обстоятельства жизни Аталариха заставляют авторов отделять этого гота, к тому же представителя готского королевского рода, от остальных Амалов⁵¹ и характеризовать его не как непосредственно принадлежащего к готам, а только как «имеющего особую социальную и этническую близость», что, наверное, было бы более уместно по отношению к живущим в готской среде потомкам италийцев, вступавших в браки с готами.

Об использовании Иорданом текста Руфина и особенностях позднеантичного и средневекового цитирования, объясняющих, почему не названо имя того, кто говорит (*ut quidam ait*) про мелкую рыбешку, детально разбирается во вступительной статье Е. Ч. Скржинской (Иордан и его «*Getica*». С. 28–29)⁵². Ее доводы иллюстрируют один из основных принципов позднеантичной и (ранне)средневековой прозы и поэзии — центонно-парафразное построение⁵³, при котором указания на источник цитаты не предполагалось. Поэтому обвинения средневекового автора в «плагиате» (ВИД-31. С. 71) совершенно некорректны. В трактатах по «свободным искусствам», теологии, праву, медицине ссылки на авторитетов с указанием их имен были действительно чрезвычайно широко распространены и обязательны, однако «история» представляет собой *иной жанр*, и применять к ней принципы построения научного трактата некорректно. Система ссылок на источники информации в историческом

1976 ; *Ducange Ch. D. Glossarium mediae et infimae latinitatis cum supplementis integris* D. P. Carpenterii... digessit G. A. L. Henschel. Editio nova... a L. Favre. Niort, 1887. Т. 8.

⁵¹ Напротив, согласно Иордану именно происхождение Аталариха, внука Теодориха, было одним из ключевых факторов его возведения на трон: в нем соединились две ветви рода Амалов, остготская — через мать, дочь Теодориха Амаласунту (Амаласвинту), и вестготская — через отца, Евтариха (см., например: *Скржинская Е. Ч.* Иордан и его «*Getica*». С. 32, примеч. 92 ; С. 369; ср.: *Getica*. С. 76, § 79–81 ; С. 108, § 251 ; С. 118, § 298).

⁵² Новую литературу об использовании Иорданом текста Руфина см., например, в упоминаемой автором работе: *Christensen A. S. Cassiodorus, Jordanes and the History of the Goths : Studies in a Migration Myth.* 2002. P. 113, note 112 ; P. 115–125 (параграф «*Jordanes's Getica — How is it Related to Cassiodorus's History of the Goths?*»), особенно P. 116, note 115 со ссылкой на воспроизведенный Т. Моммзенем в его издании «*Getica*» текст предисловия Руфина (*Mommsen*, 1882. P. 53–54).

⁵³ См., например: *Данилевский И. Н.* Повесть временных лет. Герменевтические основы изучения летописных текстов. М., 2004. С. 56–76, *passim*.

сочинении в большей степени служит инструментом выражения идеологической и мировоззренческой позиции автора, чем верификации сообщаемых им сведений. Необходимо учитывать также большую роль устных источников информации в исторических сочинениях, устной традиции, эпоса, рассказов очевидцев, личных воспоминаний автора, которые зачастую включались в текст без указания на источник информации. Однако в рассматриваемом автором случае речь идет еще не о собственно историческом сочинении, а о его введении, построенном по литературным канонам, и оценивать этот литературный текст общего характера с точки зрения принципов построения исторического сочинения и тем более научного трактата представляется некорректным. К тому же «скрытая» для современных исследователей цитата Иордана из Руфина могла быть вполне «явной» для его адресата и предполагаемых читателей: все зависело от распространенности и известности в VI в. «Комментариев на Послание к Римлянам апостола Павла» Оригена в латинском переводе Руфина.

Утверждение автора о том, что второе историческое сочинение Иордана «*De summa temporum vel origine actibusque gentis Romanorum*», сокращенно названное издателем Т. Моммзеном «*Romana*», «никак не является эпитомой хроник: оно основывается, как установил еще Энслин [ссылка почему-то на работу А. Н. Анфертьева. — *Е. К.*], на “Римской истории” Симмаха» (ВИД-31. С. 70), также противоречит выводам Е. Ч. Скржинской и вызывает вопросы. Она в своей вступительной статье на основе анализа текста «*Romana*» с привлечением шести работ Вильгельма Энслина 1927–1956 гг. (в том числе его статьи 1948 г.⁵⁴, вероятно подразумеваемой автором) и выводов Т. Моммзена достаточно подробно описывает метод работы Иордана над «*Romana*» (*Скржинская Е. Ч.* Иордан и его «*Getica*». С. 24–25, 27, 51) и обоснованно показывает, почему это сочинение могло быть охарактеризовано Иорданом как «сокращение хроник». Для опровержения аргументов Е. Ч. Скржинской необходим как минимум анализ употребления лексемы *chronica* в обоих сочинениях Иордана с целью установить, мог ли Иордан использовать термины *historia* и *chronica* как синонимы или же он четко разделял их. Кроме того, против утверждения В. Энслина были выдвинуты серьезные доводы Б. Кроуком (1983), показавшим, что круг источников Иордана был значительно шире⁵⁵;

⁵⁴ *Ensslin W.* Des Symmachus Historia Romana als Quelle für Jordanes // Sitzungsberichte der Bayerischen Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-Historische Klasse. München, 1948. H. 3.

⁵⁵ Цит. по: *Christensen A. S.* Cassiodorus, Jordanes and the History of the Goths. P. 104, note 74. См. также: *Goffart W. A.* The Narrators of Barbarian History ... Ch. 2, § 2, 3, 5, 6. P. 23–41, 47–61 (об источниках «*Getica*» и «*Romana*», в том числе об истории готов Кассиодора).

еще Т. Моммзен во вступительной статье к изданию «Romana» в MGH (*Mommsen Th. Prooemium*. P. XXIII–XXIX) указывал в качестве источников Иордана 12 исторических сочинений (*Florus, Iamblicus, Eutropius, Rufius Festus, Hieronymus, Epitome de Caesaribus, Orosius, Socrates, Chronicon quoddam Alexandrinum, Libellus de Origine urbis Romae, Marcellinus Comes, Getica*).

Недоумение вызывают сомнения автора по поводу того, что Иордан «надеется по памяти воспроизвести содержание всех 12 книг Кассиодора», которые «удержать в памяти за три дня прочтения просто невозможно» (ВИД-31. С. 70–71). Автор не упоминает при этом, что, во-первых, Иордан ранее уже читал текст Кассиодора и, как принято считать, имел из него какие-то выписки. На три дня он получил его для просмотра (*libros ipsos antehac relegi*), чтобы освежить в памяти (см.: *Скржинская Е. Ч.* Иордан и его «Getica». С. 47–49, 57). Учитывая в большой степени устный характер античной и средневековой культуры и огромную роль, которую играли в образовании и всех видах ученой деятельности развитые мнемотехнические практики⁵⁶ (*artificiosa memoria* входила в состав риторики), способность Иордана прочитать за три дня и запомнить текст Кассиодора не должна казаться невероятной, тем более что, как он сам пишет, он передает лишь смысл и ход событий, а не дословный текст («*quom quamvis verba non recolo, sensus tamen et res actas credo me integre retinere*»). На близком к тексту, местами дословном запоминании огромных по современным меркам объемов текстов была построена вся система теологического и юридического образования в средневековых университетах, не меньшую роль мнемотехника играла в Античности и раннем Средневековье. Фома Аквинский, как считается, создал для папы Урбана IV собрание изречений Отцов Церкви о четырех Евангелиях по памяти, на основе запомненных им дословно цитат из рукописей, просмотренных в различных монастырях, не прибегая к выпискам⁵⁷. Ссылки автора на то, что утверждение Иордана (будто бы он не сможет дословно воспроизвести «Историю» Кассиодора) якобы не согласуется с большим количеством прямых цитат из Кассиодора в тексте «Getica», представляются преждевременными из-за недостаточной обоснованности выводов о наличии больших прямых цитат из Кассиодора в «Getica» (см. выше). Помимо этого, уделяя внимание разбору того, почему Иордан *не мог* запомнить за три дня 12 книг Кассиодора, автор ничего не говорит о том, почему в свою очередь Кассиодор, по его мнению, *мог* проделать то же с 12 книгами Аблавия и, главное, почему он был вынужден перечитывать их в столь короткий срок.

⁵⁶ См., например: *Йейтс Ф.* Искусство памяти. СПб., 1997 ; *Lausberg H.* Handbuch der literarischen Rhetorik. Bd. 1. § 1083–1090.

⁵⁷ *Йейтс Ф.* Искусство памяти. С. 91.

Непонятно также, почему автор относит к вставкам Иордана из сочинений греческих авторов только «концовку сочинения»⁵⁸ и фразу с отсылкой к Орозию «*Maiores nostri, ut refert Orosius, totius terrae circulum Oceani limbo circumseptum triquadrum statuerunt eiusque tres partes Asiam, Eoropam et Africam vocaverunt*» (*Getica* I, 4), но не упоминает о приводимом Е. Ч. Скржинской внушительном списке источников Иордана, среди которых присутствуют, например, Птолемей и Дексипп (*Скржинская Е. Ч. Иордан и его «Getica»*. С. 24–25)⁵⁹. Подвергая сомнению знание Иорданом греческого языка, в котором ему «отказывают» «многие исследователи» (ВИД-31. С. 71), автор оставляет без комментария существующую в историографии авторитетную точку зрения, разделявшуюся, в частности, Т. Моммзенем, Е. Ч. Скржинской, что Иордан в той или иной степени владел греческим с детства (ср. приводимые Е. Ч. Скржинской в этой связи пассажи в § 117 (*in locis stagnantibus quas Graeci ele [hele, haele] vocant*) и § 148 (*αἰνετοὶ ἰδ ἐστ λαυδὰβιλες*) (*Скржинская Е. Ч. Иордан и его «Getica»*. С. 24, 10–24 *passim*)). Не рассматриваются также и данные о латинских компиляциях и переложениях, в которых сочинения греческих авторов могли быть доступны Иордану.

Не совсем ясны сомнения автора по поводу того, «как и почему [адресат Иордана. — *Е. К.*] Касталий сможет припомнить большее [и дополнить “*Getica*”. — *Е. К.*], будучи в соседстве с этим племенем (*ut vicinus genti*) ок. 552 г., когда война еще не закончилась?» (ВИД-31. С. 71). Само по себе нахождение на территории военных действий, в осажденном городе, военном лагере, в том числе непосредственное участие в сражениях, никогда не было непреодолимой помехой литературному творчеству, иначе значительная часть произведений мировой литературы и научных сочинений не была бы написана. Учитывая характер и методы ведения военных действий в поздней Античности и раннем Средневековье, представляется невероятным, чтобы на протяжении трех лет, оставшихся до конца войны, равно как и предыдущих 17 лет (!) войны готов с Византийской империей (535–555), жители Остготского королевства в Италии (в том числе тот же Кассиодор, даже с учетом его предполагаемой поездки в Константинополь) не могли заниматься литературной и иной творческой деятельностью. Нужно учитывать также и то, что Иордан просит Касталия только дополнить при необходимости, основываясь на своем личном опыте и памяти, «*Getica*», а вовсе не написать новый труд (Е. Ч. Скржинская полагала, что дополнения Касталия вообще должны были касаться только тенденции сочинения, а не его содержания — *Она же*.

⁵⁸ При анализе заключения к «*Getica*» в сборнике «Восточная Европа» о греческом источнике автор ничего не упоминает.

⁵⁹ См. также список латинских и греческих источников «*Getica*» Иордана, приводимый Т. Моммзенем: *Mommsen Th. Prooemium*. P. XXX–XLIV.

Иордан и его «Getica». С. 49); для такой работы Касталию не нужно было иметь под рукой обширную библиотеку.

Кроме того, из предположения автора о негативном влиянии войны следует, что, поскольку война мешала Касталию дополнить «Getica», тем более она должна была помешать Иордану создать свой труд, а следовательно, он писал «Getica» не в Италии. В историографии с XIX в. существуют две основные версии *неитальянского* места создания «Getica»: некий монастырь в восточной части Византийской империи (возможно, в Мезии или Фракии) либо Константинополь. И тот и другой вариант требует нового исследования биографии Иордана и датировки его сочинения, в частности опровержения фундированных доводов Е. Ч. Скржинской против этих двух вариантов (а также против Фессалоник) и ее детально аргументированной гипотезы о создании «Getica» в византийской Равенне (Касталия она помещает в пределах владений готов на 550 г. к северу от реки По, в Тицине-Павии или Вероне) (Там же. С. 46–51, 57). Кроме того, все эти *неитальянские* варианты ослабляют предположение автора, что Иордан не знал греческого языка.

В статье в сборнике «Восточная Европа», автор, указывая на важность установления возможной формы, в которой готские сказания и легенды были доступны Иордану (устная традиция, письменная запись, на каком языке), предпринимает попытку рассмотреть этот вопрос на материале фрагмента о переселении готов из Скандзы в Ойум (Getica IV, 25–27) и высказывает предположение, что «основным (и единственным?) источником» готских легенд для Иордана был ритмизированный текст Кассиодора (Восточная Европа. С. 279–281). Однако, поскольку и в реконструируемом им тексте Кассиодора автор не обнаруживает «сплошной ритмики» («вводные фразы отмечены не сплошной ритмикой, а только клаузулами» — Там же. С. 279), он предполагает, что Кассиодор, в свою очередь, опирался на некий текст, «характеризующийся сплошной ритмизованностью» и принадлежащий, возможно, Аблавию, Фавию или самому Кассиодору (например, утерянный панегирик Теодориху) (Там же).

О некорректности поисков сплошной ритмизации прозаического текста, некорректности применяемых методик исследования курса, ошибочности полученных результатов и недоказанности выводов уже говорилось выше. Кроме того, для выдвижения Аблавия в качестве одного из источников сведений о готских легендах необходим обоснованный комментарий следующего, 28-го параграфа «Getica» («...quemadmodum et in priscis eorum carminibus pene storicu ritu in commune recolitur: quod et Ablavius descriptor Gothorum gentis egregius verissima adtestatur historia. in quam sententiam et nonnulli consensere maiorum...») — Getica IV, 28). Разделение здесь Иорданом «древних песней» и «истории» Аблавия может быть истолковано и наоборот, как полагала, например, Е. Ч. Скржинская,

как свидетельство знания и использования им устной готской традиции, а не некоего письменного текста (*Скржинская Е. Ч.* Иордан и его «*Getica*». С. 190, примеч. 71 и 72).

Задаче исследования готских легенд в тексте Иордана посвящен и разбор автором заключения к «*Getica*» (*Getica* LX, 315–316). Отмечая, что при определении адекватности передачи в «*Getica*» готских преданий необходимо учитывать, для кого был написан основной источник Иордана — текст Кассиодора: для «классически образованных римлян, не очень разбиравшихся в предыстории готов» или же для адресата, который был «в курсе готской традиции» (Восточная Европа. С. 281), автор предлагает в качестве такого адресата Кассиодора молодого готского короля Аталариха, но не делает на основании этого каких-либо заключений об «адекватности передачи» в «*Getica*» готских легенд (Там же. С. 282). Между тем, следуя логике автора, «готский» адресат, каким является Аталарих, связываемый в историографии с опорой на данные Прокопия Кесарийского (см. «Война с готами» кн. I, гл. 2 о трех готских старейшинах, а затем сверстниках-готах, приставленных Амаласунтой (Амаласвинтой) к Аталариху для его воспитания) с «проготскими» силами в политической элите Остготского королевства («ультраготскими» у Е. Ч. Скржинской⁶⁰), в противоположность «провизантийскому», «итало-византийскому» направлению во главе с его матерью Амаласунтой, вероятно, должен был быть знаком с готской историей, и соответственно, передача у Кассиодора и Иордана готских легенд была рассчитана на хорошо подготовленного читателя, знакомого с готской историей «из первых уст», из готских (устных) источников. Это несколько не вяжется с отстаиваемым автором предположением о том, что готские легенды Иордан заимствовал из сочинения Кассиодора, а Кассиодор — из сочинений латинских авторов Аблавия и Фавия, не обращаясь непосредственно к устной традиции. Подобное было бы более логично, если бы Кассиодор писал для не знающих готской истории римлян, а не для юноши-гота, среди воспитателей которого упомянуты «готские старейшины».

Таким образом, ряд неточностей, допущенных П. В. Шуваловым, в частности смешение метрического и качественного стихосложения, использование относящейся к XII–XIII вв. номенклатуры ритмизированной прозы и методики ее анализа для текста VI в., неучет явления естественной ритмизации латинской прозы, проблемы *cursus mixtus*, отсутствие сравнительного анализа ритмико-мелодического построения сочинений Иордана и Кассиодора, не позволяют пока считать доказанным наличие в тексте «*Getica*» указанных автором фрагментов со стихотворным размером и прямых цитат из Кассиодора. Высказанная автором гипотеза

⁶⁰ *Скржинская Е. Ч.* Иордан и его «*Getica*». С. 38 и др.

о заимствовании почти всего введения к «*Getica*» из Кассиодора и об адресации текста Кассиодора юному готскому королю Аталариху ввиду краткости статей не подкреплена соответствующими аргументами, а некоторые ее неудачные формулировки нуждаются в доработке.

Приложение

Ниже приведен текст всех цитируемых автором фрагментов. К местам, где автор обнаруживает прозаические клаузулы или стихотворный размер, мною составлены метрические схемы в соответствии с авторской разбивкой на строки. Вертикальной чертой в метрических схемах разделены отдельные слова (цезуры и диерезы не указываются); в фигурных скобках даются названия видов метрического курса / *cursus mixtus*, а также виды акцентного курса, усматриваемого автором; жирным шрифтом выделены обнаруженные мною клаузулы, рекомендованные в трактатах Сапердоса и во «*Fragmenta Bobiensia*». Сохранена система основных выделений текста, используемая автором: подчеркиванием обозначены усматриваемые автором «метрические пассажи»; в одинарных квадратных скобках даны издательские конъектуры, в двойных квадратных скобках — предполагаемые автором вставки Иордана в текст его источников, в угловых скобках — предлагаемые автором чтения в целях реконструкции стихотворного размера; жирным шрифтом выделены отдельные буквы, затронутые, по мнению автора, синерезой или элизией; вертикальной чертой в тексте маркированы расставленные автором диерезы и цезуры. Авторские схемы акцентного ударения опущены, так как они повторяют акцентное ударение, проставленное над словами; сохранена авторская расстановка ударений в предполагаемых вставках из Кассиодора и других источников; отдельно отмечены случаи несовпадения с грамматическим ударением по словарю О. Петрученко. При подсчете количества слога в предполагаемых стихотворных отрывках и прозаических клаузулах я учитывала все случаи элизии, аферезы и синерезы, связанные с *ii* и *h* (всего 66 случаев, из них семь случаев синерезы); предлагаемая автором синереза с *i* и *u* отмечена в метрических схемах жирным выделением. При определении количества слога я руководствовалась общими правилами стихосложения и просодии классической латыни. В частности, в словах в пределах одной строки последний краткий слог считался долгим по положению, если следующее слово начиналось с согласной или группы согласных, за исключением случаев, когда в начале слова стоит группа *muta cum liquida* (сочетания *b, p, c, qu, g, d, t* и плавных *l, r*) или группы *sp, st, sc, sq, su* (*u* — полугласный). В тех случаях, когда эти группы были образованы конечным согласным одного слова и начальным согласным другого слова, т. е. принадлежали к разным слогам, конечный краткий слог считался долгим по положению (например, «*arboribus plenus*» — *v v — | — v*;

«*annos contingens*» -- | -- --)⁶¹. Как уже говорилось, я ориентировалась на авторскую разбивку текста на строки с учетом интонационно-смысловых отрезков. В тех случаях, когда строки не совпадали с интонационно-смысловыми отрезками, указывалось количество последнего слога клаузулы для авторской строки и в рамках смыслового отрезка.

ВИД-31. С. 63. Iord. Get. L 261. Подчеркиванием выделен усматриваемый автором акцентный курсус *planus*. Автором не учитывается элизия «*Goth(um), ense*», «*ped(e), (H)unnum*», «*grav(i), (H)erulum*», «*armatur(a) aciem*», афереза «*cernere (e)rat*»:

úbi cérnere érat | {(пиррихий / ямб +) пеон I}
 v ̣ | - v v | (-) ̣ |
cóntis pugnántem Góthum, | émse furentem Gepída, |
 -- | --- | v (v) |, - v | v -- | ? -? ̣ |, {вакхическая стопа +
 + антивакхическая стопа / амфибрахий}
in vúlnerē súdo | Rúgum téla frangéntem, |
 {спондей + антивакхическая стопа}
 - | - v v | v - | ? - | -- | -- v |,
Suávum péde, | Húnnum sagitta |
 {спондей + вакхическая стопа}
 v -- | v (-) |, -- | v -- |
praesúmere, {вакхическая стопа + большой ионик}|
 -- v v |,
Alánum grávi, | Herúlum lévi |
 {вакхическая стопа / молосс + ямб}
 ? -- | v (-) |, ? -- | v - |
armatúra áciem strúii, {анапест или шестисложное слово + ямб}
 --- (-) | v v - | v - |.

ВИД-31. С. 65. Iord. Get. XXIX 151 «Элегия Фабия»:

...quí núnc, ut Fávius áit {- v v | - v, дактиль + трохей},
 quó[d] aliqúándō pórtus fúerit {- | v v v | спондей + трибрахий},
spátiosíssimus <h>órtus osténdit arbóribus plénus {хориямб + трохей},
 v v -- v v | - v | -- v | - v v - | - v |,

⁶¹ Ср. критерии исключения клаузул из анализа у Х. Айли со ссылками на филологическую литературу: *Aili H. The Prose Rhythm of Sallust and Livy. P. 48–49.*

vérum de quibus non pédeant véla, sed róma. {амфимакр +
+ трохей}

--| - | v - | - | - v - | - v |, - | - v |

Tríno si quídem urbs ípsa vocábulo [[gloriátur]] trígemínáque...
{автором не учитывается элизия «quid(em) urbs»}

--| - | v (v) | - | - v | v - v - | [[- v - -]] | v v v - v |

ВИД-31. С. 65–66. Там же, продолжение фразы. Автором не учитывается элизия «position(e) exultat», «Caesar(ea) inter» или с конъектурой автора «med(ia) inter», «moll(i) (h)arenaque»:

pósitíone exúltat {с учетом элизии пеон IV + антивакхическая стопа}, [[id est]] <quod> príma Ravénna,

v v v - (v) | - - v |, [[v? | v]] | <-> | - v | v - v |,

última Clássis, [[média]] Caesaréa <média> inter <glorjósam>

- v v | - - |, [[v v v]] | - v - (v) | <v (v v)> | - - | <- v - v> |

úrber et màre {спондей + пиррихий «urb(em) et mare» или спондей + большой ионик «inter urb(em) et mare» или дитрохей / антивакхическая стопа + большой ионик «<glor(j)osam urb(em) et mare»}, <...>

- (v) | - | v v |, <...>

plánítjae {у автора plánitjae} mólli harenáque minúta <...>

- v v - | - (-) | v - - v | v - - | <...>

<...> vectatiónibus ápta. {шестисложное слово + спондей}

-- v - v v | - - |.

ВИД-31. С. 66. Iord. Get. XLII 222. Автор оставляет без внимания, что этот отрывок рассматривается Т. Моммзенем как заимствование из Приска (*Mommsen Th. Prooemium*. P. XXXIV). Курсивом автором выделен ямб (!). Указываются клаузулы и после малых пауз речи. Автором не учтена элизия «regi(am) urbem», «Ticin(um) aequali», «tot(am) Italian»:

exhinc iam audacióres et nécdum Romanórum sánguine satiáti
{- v v | v v - -, дактиль + малый ионик} per reliquas Vénetum civitátes Húnni

bacchántur, {спондей + антивакхическая стопа} Médjolánum quóque Ligúrjae metrópolim

--| - - v |, v v - - - | - v | v v v - | - v v v |

et quóndam régjam úrbem pári tenóre devástant {амфибрахий + антивакхическая стопа}

- | - - | - v (v) | - - | v - | v - v | - - v |

nes non et Ticinum aequáli **sóрте deiciunt** {трохей + хориямб}
vicináque lóca saevientes allidunt {эпитрит II + антивакхиче-
ская стопа / молосс}

- | - | - | - - (v) | - - - | - v | - v v - | - - - v | v - | - v - - | - - v |
... <...> démoljuntque péne tótam Itáliam {пятисложная клау-
зула или спондей + трибрахий или амфимакр + пеон I
«pene tot(am) Italiam»}, ...
... <...> - - v - v | - v | - (v) | - v v v |, ...

Восточная Европа. С. 279–280. Iord. Get. IV, 25–26 / ed. Th. Mommsen:

Ex hac igitur Scandza insula quasi officina gentium aut certe
velut vagina nationum cum rege suo nomine Berig Gothi quondam
memorantur egressi {cursus planus у автора; метрическая
схема: v v - v | - - -, пеон III + молосс};

qui ut primum e navibus exientes terras attigerunt { - - | - v - -,
спондей + эпитрит II}, ilico nomen loci dederunt. {v - | v - -,
ямб + вакхическая стопа} nam odieque illic, ut fertur,
Gothiscandza vocatur. {cursus planus у автора, до этого места
«по вычурности стиля» идентифицируется автором как текст
Кассиодора; метрическая схема: v - - v | v - v, антиспаст +
+ амфибрахий}

[[unde mox promoventes ad]] sedes Vlmerugorum, {cursus velox
у автора; метрическая схема: - - | - ? ? - v, спондей + пяти-
сложное слово} [[qui tunc Oceani ripas insidebant, { - - | - - - -,
спондей + диспондей} castra metati sunt eosque commisso
proelio propriis]] sedibus repulerunt, {cursus velox у автора,
рассматривается как «норданова аттракция текста Кассио-
дора, содержавшего, в частности, перечисление еще трех
королей»; метрическая схема: - v - | v v - -, амфимакр +
+ мальй ионик}

eorúmque vicínos Vándalos iam tunc subiugántes suis aplicavére
victóriis. {пятисложное слово + молосс или эпитрит II +
+ эпитрит I; cursus planus у автора; автор предполагает
синерезу в «suis» и, «возможно, в случае слияния двух [i]
в "victoriis"» (см. выше) — cursus tardus, а не planus; у автора
необоснованное перенесение ударения на второй от конца
краткий(!) слог «Vándalos»}

v - - v | - - - | - v - | - | - ? v - - | v v | - v - - v | - - (v) - |.

Восточная Европа. С. 280–281; ср.: ВИД-31. С. 67. Iord. Get. IV 26–27.
Автором не учтена элизия «qu(i) aptissimas», «lingu(a) eor(um) Ojum»,

«magn(a) ubertate», «und(e) amnem» (без авторской конъектуры), синереза «familiis»:

úbi véro mágna pópuli

v υ | - - | - - | v v - |

numerosítate crescénte {cursus planus у автора; шестисложное слово + антивакхическая стопа}

v v - v - v | - - v |

et iam péne quínto

v | - | - v | - - |

rége regnánte {cursus planus у автора; трохей + антивакхическая стопа}

- v | - - v |

post Berig Filimer, filio Gadarigis, {автор, указывая, что «размер не ясен» (Восточная Европа. С. 280), приводит акцентную схему, содержащую на один слог меньше, чем рассматриваемый фрагмент (' ~ ~ ' ~ ~ ' ~ ~ ' ~ ~ ' ~ ~). Из-за вероятной опечатки эта схема мною не рассматривается. Автор усматривает здесь «текстологический шов как след иордановой аттракции, так как потеряно подлежащее» (см. выше)}

- | ? - | ? ? - | - v - | ? ? ? - |,

consílio sédit, {cursus planus у автора; хориямб + пиррихий}

- v v - | v v |,

út exínde cúm familiis Gothórum

v | - - v | - | v v (v) - | v - v |

promóvèret exércitus. {cursus tardus у автора; дитрохей + большой ионик}

- v - v | - - v v |.

qui aptíssimas sédes locáquae dum quéreret cóngrua. {анапест + амфимакр} pervénit

(-) | - - v - | - - | v - v | - | v v - | - v - |, - - v |

ad Scýthiae térras. {анапест + спондей или с предлогом «ad» хориямб + спондей} quae lingua eórum Ojum vocabántur: {cursus planus у автора; с учетом элизии «lingu(a) eor(um) Ojum» эпитрит I + антиспаст}

- | v v - | - - |, - | - (-) | v - (v) | - ? - | v - - v

úbi dèlectátus mágna ùbertáte règiónum

v υ | - - - - | - (-) | - - - v | v v - v |

et exércitus mediaetáte transpósita póns [[dícitur]] {хориямб + большой ионик}, unde <dícitur> ámnem trajécerat {cursus tardus у автора; спондей + большой ионик}

v | - - v - | v v v - v | - v v - | - | [- v v]], - (v) | <- v v > | - - | - - v v |

inreparabiliter corruisse {семисложное слово + дитрохей},
nec ulté rius jam cúidam

- v v - v? v - | - v - v |, v | - v v v | - | - v v |

lícuit íre {трибрахий + трохей}

v v v | - (v) |

áut redíre. {спондей + амфибрахий «ir(e) aut redire» или
дитрохей «aut redire»; две последние строки – «удвоенный
cursus planus» у автора}

- | v - v |.

ВИД-31. С. 67–68. Iord. Get. XLII 226. Автором не учтена элизия и синереза «fac(iem) in»:

...(Attila) fáciem in Vesegóthas convértit. {пеон IV? + анти-
вакхическая стопа} sed non éum, quem de Románis,

... (- -? v) | v (v v) | - | v? v? v - | - - v |, - | - | - |, - | - | - - - |,

reportávit evéntum. {антиспасть + антивакхическая стопа}

v - - v | - - v |.

nám per dissimiles ànteríor[es] <ibus>⁶² vías recúrrens, {ямб +
+ вакхическая стопа}

- | - | - v v - | - v? v? - [| - |] <v -> | v - | v - - |,

Alanórum pártém trans flúmen Lígeris considéntem státuit síuae
redígere dicióni, ... {прокелевматик (спондей?) + малый ионик}

? - - - | - - | - | - - | v v - | - - - - | v v - | v - | v v v v | v v - - |, ...

ВИД-31. С. 68. Iord. Get. XLII 271. Подчеркиванием выделен обнаруженный авторами курсус. Не отмечена элизия «firm(a) inter». Критику усматриваемого авторами «удлинения» курсуса дактилическими стопами см. выше:

...sed statim imperator animo mutato ad pristinam recurrit
amicitiam {v - v | v - v v -, амфибрахий + пятисложное
слово} missaque legatione tam praeterita cum instántibus múnera
tribuit (cursus tardus, усматриваемый автором, не удлинён
«одной дактилической стопой», как он утверждает, так как

⁶² Автор упоминает, что anterioribus — разночтение по спискам AB, приводит и другие разночтения (Mommson, 1882. P. 115). Обозначения списков у Т. Моммзена: A — Милан, Biblioteca Ambrosiana C 72 Inf., B — Вроцлав, BU Rehdiger 106, Z — Аппас (по изданию Нового времени), X — Кембридж, Trinity College O. 4. 36, Y — Берлин, Staatsbibliothek, Lat. fol. 359 (Ibid. P. XLVII–LXXIII). В новом издании Фр. Джунты — А. Грилломе списки XYZ отнесены к семье β' (ВИД-31. С. 65).

слово *instantibus* состоит не из условного дактиля, а из условных полуспондея и дактиля: ~'~~~. Метрическая схема: --v-| -v-|vvv|; амфимакр + трибрахий)

quam etiam de futuro sine aliqua controversia tribúere compromittit {cursus velox у автора; vvvv|---v, прокелевматик (спондей?) + эпитрит IV},

pacisque obsidem ab eis, quem súpra rettúlimus {cursus tardus у автора; v-|vvvv ямб + прокелевматик (спондей?)},

Theodoricum, infantulum Thiudimeris áccipit {v-?v?v?v|-vv, пятисложное слово + дактиль}: qui iam septem annorum incrémenta conscéndens octávum intráverat ánnum. {cursus planus, а не tardus, как полагает автор; кроме того, указываемая им элизия после «octavum» в его акцентной схеме не отмечаема и разрушает «три дактилические стопы», якобы удлиняющие курсус (см. выше). Метрическая схема: ----|---|--(v)|--vv|-v|. большой ионик + трохей}

quem dum pater cunctatur dare {---|vv, молосс + пиррихий}, patruus Valamir extitit supplicator tantum, ut páx firma inter Romános Gothósque manéret. {cursus planus у автора, не учтенная элизия «firm(a) inter» разрушает «три дактилические стопы», якобы удлиняющие здесь курсус, кроме того, эти «стопы» захватывают и первый слог слова Gothosque, входящего в курсус. Метрическая схема: -|(v)|---|---|v-v|v-v, амфибрахий + амфибрахий}

datus igitur Theodoricus óbses a Góthis {cursus planus у автора; -v|-|vv, трохей + дактиль или трохей + амфимакр}

duciturque ad urbem Constantinopolitanam Leoni principi, et, quia puerulos élegans érat, {cursus planus у автора; -v-|v?v, амфимакр + пиррихий}

méruit grátiam imperiálem habére. {cursus planus у автора, но отмечаемая им элизия после «gratiam» и после «imperialem» разрушает этот курсус и якобы имеющее место «удлинение» курсуса тремя дактилями. Метрическая схема: vv-|(v)|-vv-(v)|v-v|. хориямб + амфибрахий}

ВИД-31. С. 69. Iord. Get. LV 282. Курсивом выделен обнаруженный автором курсус. Автором не учтена элизия «adulscienti(ae) annos», «oct(o) annos» (без авторской конъектуры), «familiaqu(e) et», «Sarmat(ae) occupassent», синереза «dehinc»:

quí Theodóricus [[iam]] ádulscéntiae ánnos contíngens

-|v--?vv|[[v]]|vv--v(-)|---|---

expléta puerítia, décem et ócto <jam> ánnos péragens (у автора perágens) {спондей + анапест или молосс + анапест «ост(о)ánnos peragens» или вакхическая стопа + анапест «<jam> ánnos peragens»},

--- | v v v v - |, v (v) | v | - (-) | <v> | - - | v v - |,

<...> [[ascitis certis]] éx satellítibus pátris [[et ex populo amatores sibi]] cljéntésque consócjans.

<...> [[- - - | - -]] | - | v - v v - | v v | [[v | - | v v - | v - - - | v? v]] | v - - v | - v v - |,

páene sex mília víros {амфимакр + ямб}, cum quibus incóncio pátre

- v | - | - v - | v - |, - | v v | - - v - | v v |

eménso Danúbio súper Babai †† Sarmatárum

--- | - v v - | v - | ? v - | †† - v - v |

rége discúrrit {трохей + антивакхическая стопа}, qui túnc

de Camúndo [[duce Romanorum]] victórja potítus, supérbjae

tumóre regnábat {амфибрахий + антивакхическая стопа},

e<um>⁶³[[oque superveniens *Theodoricus interemit* {cursus velox у автора; антиспаст / диямб + дитрохей / эпитрит II}]]

fàmiliéque et cénsu

- v | - - v |, - | - | - | ? - - | [[v v | - - - -]] | - - v - | v - - | v - ? v - | v - v | - - v |, v <(…)> [[- v | v - v v - | v - ? v v v | - v - v]] | v v v - (v) | - | - - |

<...> depraédans {спондей + молосс} †† [[ad genitorem suum cum victoria *repedavit*. {cursus velox у автора; эпитрит III + пеон III}]]

<...> - - - | †† [[- | v v - - | v - | - | - - v - | v? v? - v]] |

<...> Singidunum

<...> - ? ? - |

dehínc civitátem {спондей + амфибрахий / вакхическая стопа},

quam ípsi Sarmatae (у автора Sarmátae) occupássent {трохей +

эпитрит II}, invádens, [[non Romanis reddidit {молосс + дактиль}, sed suae *subdedit dicioni* {cursus velox у автора; амфимакр + мальй ионик}]].

(v) - | - v - v |, (v) | - - | - v (-) | - v - - |, - - - |, [[- | - - - | - v v |, - | v - | - v - | v v - -]] |.

ВИД-31. С. 72–73. Iord. Get. I 1–3 «Введение». Курсивом автором выделены фрагменты, приписываемые Кассиодору, прописными буквами

⁶³ Автор не упоминает, что ештque — разночтение по спискам *AOBXU* (см. выше), отмеченное Т. Моммзенем (*Mommsen*, 1882. P. 131).

дается текст, атрибутируемый Руфину, строчными — вероятно, спорные части (автор не упоминает). Автором не учитывается элизия «navigi(o) oram», «priscor(um) ut», «quid(am) ait», «relictoqu(e) opusculo», «tamqu(am) ab», «inplend(am) eius», «omn(e) autem», «sensu(i) inserviamus», «m(e) integre», «finemqu(e) et», «plur(a) in», аффе́реза «mili (e)st», «dictum (e)st» (dict(um) est?), синереза «antehac», «historiis»:

VÓLENTEM ME PÁRVO SUBVÉCTUM NAVÍGIO ÓRAM
TRANQUÍLLI LÍTORIS

v -- | - | -- | --- | - v v (-) | -- | --- | - v - |

STRÍNGERE {амфимакр + амфимакр}-ET MINÚTOS
DE prisCÓRUM, [[ut quidam ait {молосс + антивакхическая стопа}]],

- v (v) | - | v -- | - | -- (v) |, [[- | - (v) | - v |]],

STÁGNIS PISCÍCULOS LÉGERE-IN ÁLTUM {трибрахий + трохей},

-- | - v v - | v v (v) | v? | - v |,

FRÁTER <Amálae> [[CastáLI]] {спондей + молосс или с конъектурой автора трохей + вакхическая стопа?/молосс?}, LAXÁRi
- y | <? - -> | [[- - -]], | -? - - |

VÉLA COMPÉLLIS {спондей + антивакхическая стопа / молосс}

-- | -- y |

RELICTÓQUE OPúsculo {вакхическая стопа + диямб},
QUÓD intra mánuS HAV<ÉBAM> {большой ионик + амфибрахий} [[-eo {большой ионик + анапест}]],

v -- (v) | v - v - |, v | -- | v v | v <- v> [[v -]],

id est, de adbrevisatióne chronicórum {- v v - v - v | -? v - v, семисложное слово + дитрохей}, SUADES, UT NÓSTR<A VÓCE> [[is vérbis duóDECem Senatóris]] <...> VOLÚMINA de origine act<ib>úsque⁶⁴ Getárum ab ólim et úsque nunc per generatiónes regésque descendéntem <...> [[in uno et hoc párho libéllO ch]]OÁRTEM {v -- | v - v, вакхическая стопа + амфибрахий}; DÚRA SÁTIS IMPÉRIA {v v | - v v v, пиррихий + пеон I} ET TÁMQUAM AB ÉO, QUI PÓNDUS ÓPERIS HÚIUS SCÍRE NÓLLIT, INPÓSITA {- v | - v v v, трохей + пеон I}.

⁶⁴ Автор не упоминает, что actibusque — разночтение в списках *WXYZ* (см. выше), отмеченное Т. Моммзенем (Mommsen, 1882. P. 53).

NEC ÍLLUD ÁSPICIS {у автора aspícis; трохей + амфимакр},
QUOD TÉNUIS MÍHI EST SPÍRITUS

v | -v | -v - |, - | v v - | v - | (v) | -v v |

ÁD INPLÉNDAM | ÉJUS | TÁM MAGNÍFICÀM

v | - - (v) | v? - | - | -v v v |

DICÉNDI | TÚBAM {молосс + пиррихий}; SÚPER | ÓMNe |
ÁUTEM pónúds {молосс + трохей},

- - - | v v |; v v | - (v) | - - | - v |,

[[quod nec facultas eorúndem librórum nóbis dátur { - - | - v,
спондей + трохей или эпитрит IV}, quátenus éius **sénsui**
inserviámus { - v (-) | - - v - v, амфимакр + дитрохей}, sed,
ut non méntiar {v | - | - | - v v, вакхическая стопа + дактиль},
ad triduánam lectiónem]] <...>

dispénsatóris éjus beneficío {у автора bènificjo}

- - - - v | v? - | v v v v - |

libros | ipsos ántehac relégi. {у автора àntehác; спондей + вак-
хическая стопа}

v - | - - | - (v) - | v - - |.

quórum quámvis | vérba | nón récolo. {у автора rescólo; молосс +
+ анапест}

- - | v - | - - | - | v v - |,

sénsus tamen èt res áctas crédo

- - | v v | v | - | - - | - - |

mé íntegre {у автора íntégre} retínere. {у автора это слово без-
ударное; дактиль + прокелевматик (спондей?); элизия «m(e)
íntegre» автором не учитывается}

(-) | - v v | v v v v |.

<...> ad quós [[et]] ex nonnúllis históriis Grécis [[ac Latinis]]

- | - | [[v]] | - | - - - | - v (v) - | -? - | [- | v - -] |

áddedi cònveniéntia {амфимакр + шестисложное слово},
ínitjum finémque et

- v - | - v v - v - |, v v v - | - - (v) | v |

plúra in médio méa dictjone permiscens. {дитрохей + молосс}

- (-) | - | v v - | v - | - v - v | - - - |

quáre síne còntumélja

- v | v v | - v - v - |

quód exigísti {cursus planus у автора; амфибрахий + спондей
или ямб + вакхическая стопа}, súscipe libens {cursus planus
у автора; дактиль + ямб}, libentissime lége. {cursus planus
у автора; эпитрит I + пиррихий}

v | -? v - - |, - v v | v - |, v - - v v | v v |.

et si quid párum dictum èst et tí-ut | vicínus génti, commémoras,
{у автора сòммеmóрас}

- | - | - | v - | - v | (v) | - | - | (-) | - - - | - - |, - v v - |, - v |, <...>

ádde, {хориямб + трохей}

<...>

[{órans pro me, fráter caríssime {cursus tardus у автора; -- | -- v v, спондей + большой ионик}. Dóminus técum {cursus planus у автора; v v - | - v, анапест + трохей}. Amen.}]

Восточная Европа. С. 281–282. Iord. Get. LX 315–316 / ed. Th. Mommsen; «cum addit. ex app., cf. Skrz. in marg. ed. eius in pag. 122 edit. postum.»: «Заключение». В круглых скобках комментарии автора. Не учтена элизия «Getar(um) origo», «capt(u) ingenii», «quas(i) ex», «trahent(i) originem», «d(e) ipsis», «quant(um) ad», «laud(em) eius», «d(e) antiquitate», «Getar(um) actusqu(e) eorum», с авторской конъектурой «<addidiss(e)> in», «eor(um) <ad>», без авторской конъектуры «aliqu(a) [[addidisse]]», «tant(um) [[ad]]», синереза «ingenii», «trahenti»:

Haec hucusque Getárum orígo {cursus planus у автора без учета элизии «Getar(um) origo»; метрическая схема: v - (v) | v - -, ямб + вакхическая стопа} ac Amalórum nobilitas {cursus tardus у автора; метрическая схема ? ? - - | - v v -, ? + хориямб} et viroгum fórtium fácta. {cursus planus у автора; метрическая схема: - v - | - v, амфимакр + трохей}

[{haec (повтор) laudanda progenies laudabiliori príncipi céssit {cursus planus у автора; метрическая схема: - v - | - v, амфимакр + трохей}

et fortiori duci manus dedit {v - | v v, ямб + пиррихий или пеон II}, cuius (= одного из двух?)] fama nullis saeculis nullisque silebitur aetatibus (некоторая выспренность текста скорее указывает на Кассиодора) {v v v v | - - v v, прокелевматик (спондей?) + большой ионик}, [[sed (почему «но»?) victor ac triumphator Iustinianus imperator et consul Belesarius Vandalici Africani Geticique dicéntur. {cursus planus у автора; метрическая схема: v v - v | - - v, пеон III + антивакхическая стопа} haec (в третий раз) qui legis, scito (аблятив?)]] me (аблятив или аккузатив?) maiorum secutum script[[is]]<a>⁶⁵

⁶⁵ Автор не указывает, что предлагаемая им замена прямого дополнения при причастии *secutum* с *latissima prata* («устремившись на обширнейшие дуга старших, собрал [лишь] немногие цветы из их сочинений») на *scripta* («следуя сочинениям старших, собрал из их обширнейших дуг и т. д.») воспроизводит разночтения в списках, отмеченные Т. Моммзенем (Mommsen, 1882. P. 138): *secutum scripta BXY*; *scripta secutum A*; *latissimis pratis (pratos B^a) ABXYZ* (см. выше).

ex eórum latíssim[|a|]<is> prátt[|a|]<is> {cursus planus у автора; эпитрит III + спондей}

- | v - - | - - v [| -] <-> | - [| -] <-> |

páucos flóres legísse, {cursus planus у автора; спондей + амфибрахий}

- - | - - | v - v |

únde-inquirénti pro cáptu ingénii méi corónam contéxam, {cursus planus у автора; автор отмечает элизию «und(e) inquirénti», но пропускает «capt(u) ingenií»; вакхическая + антивакхическая стопа}

- (v) | - - - - | - | - (-) | - v (v) - | v - - | - - v |.

nes me quis <addidisse> in favorem géntis praedíctae, {cursus planus у автора; спондей + молосс}

- | - | v | <- v - (v)> | - | v - - | - - | - - - |,

<tibi? dat. commodi> quási ex ípsa trahénti oríginem {трохей + дактиль}, áliqua [|addidisse|] crédat, {«aliqua credat» cursus planus у автора; «addidisse credat» дитрохей + трохей}

<v? ̲> | v (v) | - | - - | (v) - (-) | v - v v |, v v (-) [| - v - v] | - v |,

quam quae légi-et cómpéri. {ошибочно cursus planus у автора с элизией «leg(i) et» и перенесением ударения на второй от конца краткий (!) слог в «compéri»; ямб + амфимакар}

- | - | v (-) | - | - v - |.

néc si támen cúncta, quae de ípsis

- | - | v - | - v |, - | (-) | - ̲ |

<...> [|scribuntur aut referuntur, complexus sum|], {пеон III + эпитрит IV}

[| - - v | - | v v - v |, - - - | v |],

nec tántum [|ad|] eórum <ad> láudem quántum ad láudem éius qui vícít expónens, {cursus planus у автора; трохей + молосс}

- | - (v) | [|v|] | v - (v) | <-> | - - | - (v) | - - (v) | v? ̲ |

- | - v | - - - |.

éxplicit <ármén?> de àntiquitáte Getárum actúsque eórum {cursus planus у автора; не отмечена элизия «Getar(um) actusqu(e) eorum»; эпитрит I + амфибрахий}

- v - | <- -> | (-) | - - v - v | v - (v) | - - (v) | v - ̲ |

[|quos devicit Iustinianus imperator per fidelem rei publicae Belisarium consulem|].

[| - | - - v | - v? v - v | - v - - - | - | v - - | v - | - v - | ? ? ? v - | - v v |]. {? + дактиль}

ZUSAMMENFASSUNG

Die Kritik der Hypothese von P. Schuvalov konzentriert sich auf die Problemen der Untersuchung der quantitativen und qualitativen Klauseln der Prosarhythmus, der cursus mixtus, wie auch auf die Fragen der Textkritik der «Getica» des Jordanes, auf seine vermutlichen Entlehnungen aus den Werken von Cassiodorus und Rufinus.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

«Getica», Иордан, Кассиодор, гипотеза П. В. Шувалова, ритмизированная проза.

KEY WORDS

Getica, Jordanes, Cassiodorus, Hypothesis of Peter Shuvalov, Prose Rhythm.